

Роннская Академия Магии. Кафедра демонологии

Автор:

[Тереза Тур](#)

Роннская Академия Магии. Кафедра демонологии

Тереза Тур

Академия МагииРоннская Академия Магии #1

Война с демонами закончилась. Для Роннской Академии Магии мир означает обмен студентами, переименование кафедры демоноборцев в кафедру демонологии и совершенно новую жизнь для привыкших воевать магов. А Джен Ярборро, единственная дочь главы гильдии боевиков, принцесса и очень своенравная особа, становится студенткой первого курса! У нее в соратниках – ядовитый опоссум и волшебные кинжалы, с первых недель учебы – множество приключений, папа в ярости, преподаватели грозятся карцером... А тут еще странные колдовские цветы, подаренные принцем демонов.

Тереза Тур

Роннская Академия Магии

Кафедра демонологии

Иллюстрация на переплете Nisha2313

Серия «Академия Магии»

© Тур Т., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава первая

– Вы с ума сошли?! Опомнитесь! Вы не можете так поступить!

– Смею вам напомнить, сын мой, что я – повелитель этой страны. Король. И именно я принимаю такие решения.

– Но это предательство!

– И кого же я предаю? Военнопленных, которые вернутся домой к семьям? Или воинов, которые не будут гибнуть на войне?

– Мир с демонами? С этими тварями, которые должны быть уничтожены поголовно?!

– Почетный мир, смею напомнить! Мы не признаны пораженными. На нас не наложены контрибуции, мы не потеряли территории.

– Но и не победили!

– Алан... Я понимаю, что маги и ты в том числе... Вы все увлеклись. Диверсионная война, которую мы ведем против демонов и демоны против нас почти два десятка лет – это весьма увлекательное занятие. И прибыльное. Для магов. А вы

задумывались хоть раз, чем оно аukaется жителям королевств, что вас поддерживают? Насколько мы, например, увеличили подати? Какой процент рабочего населения мы вынуждены отправлять на смерть? Сколько денег идет на содержание войска?

– Деньги! – презрительно выдохнул младший сын короля.

– Деньги. И наши «друзья» из другого полушария. Они ведь активизировались. И уже готовы отправлять флот и экспедиционный корпус. Думаешь, они отказались от идеи колонизировать нас? У них, смею тебе напомнить, по-прежнему система майората. А младших, безземельных сыновей – много. Их надо чем-то занять. И если они узнают, насколько мы ослаблены, или договорятся с кем-то из наших соседей, что захотят выйти из антидемонской коалиции... Мы, в Ярборро, вполне можем получить войну по нескольким направлениям. Это не говоря уже о том, насколько увеличились бандформирования в последнее время. Особенно вдоль дорог в горной местности! Еще год-два – и нас просто уничтожат.

– Никто из людей не будет договариваться с демонами! Это понимают и у нас, и во всем мире! Они – угроза всему живому!

– Вздор. Люди будут договариваться с кем угодно, чтобы получить выгоду. А правители – в первую очередь. Кстати, Владычица демонов Руфаль отвергла уже два подобных предложения.

На секунду в зале повисла тишина. Свечи и огонь камина полыхнули, выбросив в пространство клочья черной как ночь копоти. И они поплыли к Алану, чтобы присоединиться к тому, что уже несколько месяцев клубилось вокруг мага.

Тьма.

Король испытывал смешанные чувства. Он был доволен тем, что сына озадачила выданная им информация. Это был его козырь, и он сработал. Ничего-ничего – пусть мальчик задумается, а то заигрался.

Но Тьма... Бывают мгновения, когда он ее видит. Как сейчас. Он не маг, но он отец. Что это? И почему, о демоны, это прилипло к его мальчику?! Откуда? Результат слишком частого общения с демонами? Но ведь есть и другие

демоноборцы! Насколько опасно это для сына? И... насколько опасно это для других?

Серые глаза короля всматривались в застывшую маску своего отражения. Алан – его копия, только моложе. Резкие черты лица, длинный хищный нос, сжатые в тонкую нить губы, упрямая ямка на подбородке. Рыжие волосы прямыми прядями спадают на лоб и плечи.

К такой внешности больше подошла бы черная масть, но все Ярборро были огненно-рыжими. Красотой при этом особо не отличались. Исключение – дочь Алана и его внука – Джен. Смягченные матерью черты лица, слегка курносый носик. Цвет волос достался от отца, но если у Ярборро волосы прямые, то Джен достались кудри Эммы. В результате хорошенькое личико обрамляла копна вьющегося красного золота. Джен, безусловно, – первая красавица королевства! Король улыбнулся, вспомнив внучку. Алан, видимо, расценил улыбку отца по-своему:

– О! Владычица демонов проявила благородство к любимому врагу?

– Нет. Руфаль не хочет ввязываться в еще один конфликт. Ей достаточно того, что навязали маги.

– Прекрати!

– Почему же? Ты не готов слышать правду? А ведь она тебе прекрасно известна... Маги города-государства Ронн своими экспериментами пробивались в мир демонов. Разрабатывали способы вызова демонов – и обращали их в рабов. Уничтожали демонят, когда эксперименты проваливались. Потому что в пентаграммы притягивались именно дети.

– Это демоны!

– Кому-то они сыновья и дочери! И было бы странно ожидать, что за ними не явятся. Освободить и мстить.

– Мстить кому? Студентам? Смею тебе напомнить, что они ворвались на территорию Академии, когда у нас шли занятия. Мы знать не знали, чем

занимаются пятеро магов, которые входили на тот момент в Совет Тринадцати! Всего пятеро! Не все маги, а тем более не студенты! Вот к нам всем их месть какое отношение имела?! Молчишь! И знаешь что, отец... Может быть, я бы и посочувствовал демонам и их детям, если бы не остался вдовцом с пятимесячной дочерью на руках. Если бы не хоронил своих друзей. Если бы...

Тьма сгустилась вокруг демоноборца. Снова полыхнули свечи в массивных, прочных, но лишенных изящества канделябрах, заплясало пламя встроенных в каменные ниши факелов. Снова клочья копоти потянулись к матери-Тьме. Снова сердце короля сжалось и похолодело...

- Алан, - взял он себя в руки, - это все в любом случае пора прекращать. И это не обсуждается.

- Ты на их стороне...

- Я на стороне жителей своего королевства. И жалею порой, что все эти сведения не были мне известны, когда я вас поддержал. Когда не только организовал антидемонскую коалицию, но возглавил ее. Думаю, что правители королевств Рохо и Синэ?й, Аога и Земель Ринарии считают так же. Хотя... Последние всегда любили воевать. Мне порой кажется, что им все равно с кем. Лишь бы подраться...

- Отец. А если бы ты знал? - тихо спросил Алан Ярборро. - О том, что маги тоже причастны?

- Во-первых, я бы добился, чтобы ваши убийственные эксперименты были прекращены. И, кстати, задал бы вопрос вашим магам - зачем им демоны-рабы, выполняющие любое желание хозяина? Зачем им такая сила?! А во-вторых, никогда бы не объявлял войну демонам.

- Они разрушили Академию! Они убили несколько сотен магов! И Эмма... Эмма погибла.

- Мне жаль твою жену. Хотя я по-прежнему считаю, что ваша скоропалительная женитьба была ошибкой. Вам было по восемнадцать лет. Вы сами еще были детьми.

– Эмма родила мне ребенка. Мы любили друг друга.

– Да. Дочь у тебя получилась – просто загляденье! А ты... Как был восемнадцатилетним сильным и глупым мальчишкой – так им и остался. Когда ты наконец повзрослеешь и начнешь жить своим умом? А не войной и тем бредом, что вложил в твою дубовую голову Совет магов?

– Вы забываете, ваше величество, с кем говорите.

– Я? Со своим сыном. И подданным!

* * *

Звуки шагов гулко отражались от полукруглых каменных сводов средневекового замка.

В королевстве бережно сохраняли историю, поэтому замок практически не претерпел никаких изменений, несмотря на то что мир вокруг был вполне современен. Туалетные комнаты и кухня, правда, были сделаны с максимальным комфортом, но все остальное старались сохранять в первозданном виде. Блага цивилизации старательно прятали за массивными полукруглыми дверями. В пределах замка носили одежду средневекового покроя: серые плащи, остроносые туфли. Все это было не очень удобно, но являться во дворец иначе считалось недопустимым. За пределами же замка одежда была вполне современной, лишь особам женского пола не позволялось носить брюк.

Женщины торопились. Они не могли себе позволить бежать. Королеве и ее внучке – принцессе – идти по дворцу было положено чинно и изящно...

– Я говорила, что их беседа один на один – идея глупая! – озабоченно проговорила королева.

Ее нельзя было назвать красивой – слишком крупные, волевые черты, высокий рост и полное отсутствие кокетства в мимике и жестах. Но в простоте отточенных движений сквозило что-то, от чего невозможно отвести взгляд. Ее образ, вовсе не прекрасный и не женственный, тем не менее никого не оставлял равнодушным. Женщина продолжала бормотать как бы про себя, ускоряя шаг:

- А Уильям мне - договорятся они... Как же!

- Бабушка, может, дядя и прав. Может, им надо дать возможность все друг другу высказать.

- В очередной раз! И разгромить дворец попутно. Твой отец, Джен, в течение этой проклятой войны стал страшнее демона в боевой ипостаси. Такой же бешеный и необузданный!

- Магам надо было что-то противопоставить силе демонов!

Чем ближе они подходили к малой гостиной, где беседовали мужчины, тем слышней становились гневные и обвиняющие возгласы, время от времени перемежающиеся бранью. По картинной галерее, примыкающей к гостиной, нервно ходил высокий узколицый мужчина лет сорока. Он с явным облегчением на лице поспешил навстречу дамам:

- Вот наконец и вы! - воскликнул он. - Признаю - моя идея о том, что отцу и брату надо дать побеседовать наедине, была неудачной.

- И это еще мягко сказано, - проворчала королева. И поспешила к двери, которую услужливо отворил ей старший сын.

- А отчего же вы, дядюшка Уил, не зашли? Не поучаствовали в беседе? - ядовито спросила младшая родственница.

- А оттого, моя любимая и избалованная племянница, что первое, что воскликнул бы его величество, увидев меня, было б...

- Посмотри на старшего брата! - улыбнулась девушка. - Вот это настоящий принц. Наследник! Гордость королевства.

- И сама знаешь - после этого...

- Согласна... А дедушка бы добавил...

Из гостиной, в которой все замолкли с появлением королевы, донесся возмущенный голос его величества:

– Если бы я знал, к чему приведет твое обучение в этой проклятой Академии, ни за что не отпустил бы в Ронн!

И немедленно раздался грохот.

– Вот! Все! Коронная фраза дедушки, – вздохнула Джен. – Внимание, мой выход!

И с воплем:

– Папа! Прекрати немедленно! – юная принцесса кинулась в гостиную.

Забежав, она увидела разгром. Вполне ожидаемо. Но пламя в камине было спокойно. Оно не пыталось обратиться во всепожирающее чудовище, выбраться – и спалить все. Как было в прошлый раз.

Папа и дедушка мгновенно поникли. Что было тоже, в принципе, знакомо. Бабушка соизволяла гневаться. Поэтому и король, и младший принц стояли смиренно, одинаково потупившись. Рыжие прямые волосы виновато упали на узкие, бледные, некрасивые лица с ястребиными носами.

Джен одним воплем уgomонила отца. Услышав дочь, магистр Алан тут же подчинил силу. Он помнил, как в детстве Джен дико перепугалась черного пламени, которое в припадке бешенства объяло ее папочку.

С тех пор ее голоса было достаточно, чтобы отец взял себя в руки.

– До каких пор вы будете «разговаривать» так, что мы вынуждены разгонять всех из той части дворца, где происходит ваша беседа! Почему бедная Кристиана должна сбегать из дома?

– Почему? – ошарашенно спросил Алан.

– Потому что, мой дорогой сын, она просто-напросто боится. И криков. И твоих вспышек гнева.

– Дорогая, но мы просто разговаривали... – попытался возразить разгневанной супруге король.

– Ты уже два десятка лет не можешь договориться с сыном!

– Я – король!

– Ты – отец! И я не собираюсь терять сына, как потеряла до этого девочку, которая могла бы стать мне дочерью!

– Может, мне и мир заключать не надо?!

– Может, ты попробуешь поговорить с близкими не так, как со своими подданными?

– Смее напомнить, моя дорогая супруга, что вы все и есть мои подданные. И то, что я даю вам слишком много воли, не отменяет того факта, что я – король! И вы не смеете врываться ко мне – и говорить в подобном тоне...

Теперь все: и внучка, и сын-маг – посмотрели на его величество с ужасом. А королева... Королева заледенела. словно свершилось колдовство. Был человек. А потом – раз... И ледяная статуя. Которая готова взорваться осколками льда, сносящими все в округе.

– Мама... – аккуратно стал приближаться к ней маг. – Мамочка... Ты... дыши глубже... Спокойнее... Джен...

– Бабулечка... – отмерла внучка, сразу сообразив, что от нее требуется. Она взяла королеву за руку, стала гладить ее пальцы, потихоньку передавая королеве силу любви. – Ба...

Королева была очень сильным магом. Окончила Академию. Но отказалась от всего, полюбив. Она стала королевой для своего короля. Однако время от времени ее сила пыталась прорваться. Когда ее величество гневалась.

– Хорошо еще, что Кристиана уехала, – вздохнул наследник престола, заходя в комнату. – А то беременной женщине подобное наблюдать... не стоит.

– Уильям, – очень-очень тихо выразил свое недовольство король. – Прекрати!

Наследник только улыбнулся. Ядовито. У всей мужской половины их семейства улыбки получались такими, словно они издевались. Даже когда мужчины рода королей были счастливы. А Уильям был просто неприлично счастлив.

Спустя пять лет замужества его жена была беременна. Наконец-то...

В отличие от младшего брата-мага, который умудрился жениться на первом курсе Академии Магии, заделав при этом очаровательную красавицу дочь, наследник престола женился поздно. Он пренебрег советами матери и требованиями отца. Интригами аристократов и сплетнями придворных. В тридцать пять он женился по любви. Огромной и всепоглощающей. Другое дело, что наследный принц умудрился влюбиться в потрясающе подходящую девушку. Даже если бы король и королева устроили смотрины и перебрали всех девиц – вряд ли бы получилось лучше.

Древний род, дальние родственники предыдущей ветви правления. Сильная кровь по магии, хотя сама девушка магом не была. Воспитывалась не в столице, но и не в глухой провинции. Ее родители жили во втором по величине городе страны. Семья небедная. И небогатая. Отец и мать – преподаватели университета. По образованию супруга наследника была искусствоведом. Проработала несколько лет в музее. А потом... Потом Уильям увидел ее.

Наследник тяжело вздохнул и решил, что обязательно отправится ночевать в летнюю резиденцию, куда уехала Кристиана, как только узнала, что визит во дворец нанесет не только любимая внучка короля и королевы, но и их не менее любимый младший сын. Она – единственная в этой семье – очень пугалась подобного выяснения отношений.

– Дорогая. Прости. – Король обнял жену и стал осторожно гладить ее напряженные плечи. – Мы с Аланом больше не будем шуметь...

– Мы очень постарались, – сказал младший сын, который, живя не при королевском дворе, имел возможность быть более честным, чем отец и брат.

– Пора ужинать, – тихо сказала королева. И все поняли, что беседа с мужем продолжится. Потом. Без свидетелей.

Алан ругал себя за то, что не удержался и затеял скандал. Но отец заявил, что мирный договор с демонами будет подписан в ближайшее время. И младший сын короля обязан присутствовать при подписании. Таким образом они покажут всем, что в королевской семье нет разногласий. И... самое главное, что младший сын короля как маг всецело поддерживает подобное решение.

Он сорвался... М-да... Видели бы его сейчас ученики и коллеги. Он знал, что его считают чудовищной, бесчувственной глыбой, которая никогда не повышает голоса. Чей контроль над магией – совершенен. Что и соратники (друзей у него нет), и враги (а вот этих – сколько угодно) считают его просто исчадьем бездны.

Он и сам себя таким ощущал. У него осталась только эта война. И огромной милостью судьбы – дочь. Дженни. Иначе он, наверное, сошел бы с ума. Окончательно.

Дженни, чувствуя его состояние, крепко держала отца за руку, пока они шли в столовую.

Перед самым порогом он поймал за руку матушку.

– Не сердись на отца, – прошептал Алан ей на ухо. – Это я виноват.

Королева потрепала младшенького по голове. Улыбнулась. И ответила:

– Хорошо, малыш.

А что? Конечно, малыш. Всего-то тридцать восемь, дочери восемнадцать. Настолько силен, что с ним считаются враги-демоны. Входит в Совет Тринадцати, управляющий Ронном – суверенным городом-государством магов. Способен при желании снести королевский замок и прилегающие окрестности. Лично ставил защиту на дворец, чтобы никто не мог причинить вред его обитателям. В том числе и он сам.

Августейшее семейство расселось по местам в огромной столовой согласно этикету времен средневековья. Король с наслаждением выпил терпкого, горького эля. Оба сына тут же присоединились. Королева-мать смотрела на них с насмешкой, но по-доброму. Джен – возмущенно. Несмотря на то что ей в начале лета исполнилось восемнадцать лет, алкоголя в семье ей не наливали. Она же ба-а-арышня! Принцесса!!!

Вот пройдет торжественное зачисление на первый курс – экзамены она сдала блестяще. Всего ничего осталось до этого знаменательного события! А там, со студентами да на Дне первокурсника... Она и оторвется! О-о-о! Вопрос с папенькиным приглядом, конечно, никто не отменял, но... И у нее найдется, чем удивить Алана Ярборро, магистра демоноборцев, главу гильдии боевиков.

Она так замечталась, что не услышала быстрых и тревожных шагов. Остальные же члены семьи напряглись и синхронно повернули головы.

– Что? – только и спросила королева у первого советника, доверенного лица и ответственного за безопасность семьи.

– Принцессу Кристиану похитили!

Глава вторая

– Странно, – нахмурился Алан, прислушиваясь. – Я не чувствую паники, истерики нет... С плодом все нормально. Пожалуй, сердцебиение чуть замедленно. Словно она спит или ее опоили.

– Ты хочешь сказать... – с надеждой посмотрел на него старший брат. – Что знаешь, где она?

– Конечно, я на всех родных установил следилки.

– Папа! – раздался возмущенный вопль дочери. – Да как ты мог!

– Я не успел к Эмме, – глухо отозвался маг. – Больше подобного не произойдет. Ни за что.

Он резко поднялся:

– Матушка, помогите мне.

Королева быстро подошла к сыну.

«И не скажешь, что только что она чуть не потеряла контроль над магией!» – подумал король. Его сердце опять зашлось – как в самый первый день, когда он ее увидел... Молчаливая и задумчивая, она была немногословна. Редко смеялась, всегда смотрела собеседнику прямо в глаза. Никогда никого не перебивала. Не тратила слов сочувствия – просто помогала, если могла. Солнечный луч, пробившись сквозь крошечные выбоины по периметру полукруглой столовой, часть которой уходила под землю, скользнул по лицу королевы. На нем читалась решимость. Несокрушимая – ведь речь идет о ее семье!

– Дженни, остаешься во дворце. Уил, присмотри за ней!

– Папа, я могу помочь!

– Поможешь, когда я верну Кристиану. Ты сильный маг, пусть даже и не обученный. Созидание – вот в чем ты действительно хороша. Вот и поработаешь с тетей, чтобы обошлось без последствий.

Алан перевел взгляд на старшего брата:

– Уильям, если похитители свяжутся с тобой. Или с отцом. Тяните время! Мне нужно часа три.

Мужчины кивнули.

Младший сын взял мать за руку – и они быстрыми шагами направились прочь из дворца.

– Мне придется много колдовать, – сказал он с извинительными нотками, в какой-то момент увидев, что королева запыхалась.

– Почему это нельзя сделать во дворце?

– После моего прошлого срыва, когда огонь вырвался наружу, я внес изменения в структуру охраны дворца. Ограничил магию. Теперь максимум, что можно сделать, – это расколотить пару ваз. Любая магия встретится с сопротивлением пространства и поглотится, не причинив присутствующим никакого вреда.

Длинная череда ступеней. Дворцовый парк.

– Пятьдесят... Шестьдесят...

Алан считал свои широкие шаги. Мантия развевалась за ним, как черные демонические крылья. Сердце королевы Ярборро защемило от жалости. Как же жизнь покалечила ее мальчика! Ведь перед поступлением в эту проклятую Академию Магии он был... нежным. И ранимым. Уильям же всегда отличался большей толстокожестью и непроницаемостью.

А теперь? Теперь вокруг Алана клубилась Тьма. Сначала она выглядела как еле заметные ниточки угольно-черного тумана. Королева даже решила, что это результат каких-нибудь боевых заклинаний демоноборцев или последствия ношения и использования особых артефактов. Теперь же Тьма набухла бесформенной тучей, не желая отходить от ауры Алана ни на шаг. Магиня часами просиживала в библиотеках замка, пытаясь найти хоть что-то. Хотя бы одно упоминание о Тьме, что ходит за магом. Ничего! Ни в научных трактатах, ни в руководствах по стихийной, боевой, бытовой и кулинарной магии, учебниках по зельеварению, исторических летописях. Даже в легендах и сказках – ничего!

– Сто! Пожалуй, хватит. Здесь уже можно безболезненно колдовать.

– Ты сделал вокруг дворца полосу отчуждения! – с восторгом выдохнула королева, гордясь силой младшего.

– Да. Мам, подойди. Мне нужно, чтобы ты поделилась со мной силой. Воздух и вода. Мне их не хватает.

Королева взяла сына за руку, глубоко вздохнула... Почувствовала, как он скидывает щиты... Сколько же их у него... Коснулась магического резерва и сдавленно охнула. Женщина не почувствовала стихий в сыне. Только черная Тьма, живущая в нем и забивающая все остальные силы. Становилось просто больно.

– Алан! – простонала она. – Что же это?!

– Пожалуй, что отец прав, – невесело усмехнулся маг. – Пора заканчивать с войной. Иначе я стану бо?льшим демоном, чем даже самые страшные из них.

– Все хорошо, – взяла себя в руки королева. – Сейчас...

И ее магия, наполненная светом и любовью, искрящаяся, переливающаяся, нежно коснулась младшего принца. На секунду запнулась... И погладила его Тьму. Та потянулась за лаской как огромный черный зверь, заурчала от удовольствия и не стала противиться светлой энергии, щедро пропитанной вкусными пузырьками воздушной стихии...

Мать делилась силой щедро, безрассудно. Пытаясь этим исцелить своего погрузившегося в войну мальчика.

– Хватит, – отстранился от нее сын. – Мам, остановись. Ты можешь зачерпнуть энергию в своих жизненных силах. А этого не надо...

Королева открыла глаза. В дворцовом парке они были не одни. Сквозь пелену в глазах ее величество разглядела с десяток молодых магов. Старшекурсников Академии, но благодаря войне уже опытных боевиков. Ветер тревожно трепал их плащи и волосы, не то пытаясь подбодрить, не то призывая быть осторожнее.

– Женщину похитили. К утру собираются выдвинуть требования его величеству. В похищении замешаны маги.

Парни чуть вздрогнули – но не выразили никаких эмоций.

– Надеюсь, ни у кого нет сомнения в том, что статус мага не освобождает от ответственности за уголовное преступление. А тем более – за преступление против моей семьи? – в голосе Алана прорезалась насмешка.

– Никак нет, магистр! – дружно откликнулись маги.

– Отлично. Тогда... Слушай мою команду! – негромко, но четко заговорил Алан. Парни подтянулись. – Тройка Картера остается прикрывать мою семью. Дженни не должна покинуть дворец! Ни при каких обстоятельствах.

– Разрешите выполнять! – почти простонали боевые маги. Непокорную, несносную и очень непоседливую дочь магистра в университете знали все. Как и то, что для дочери магистр демоноборцев и глава гильдии боевиков сделает все, что угодно.

– Проводите ее величество – у нее кружится голова, – последовал новый приказ.

Один из боевиков любезно подставил локоть, на который королева нехотя оперлась.

– Алан, – обернулась она.

– Идите, матушка. Все будет хорошо.

А вот нежным своего магистра боевики видеть были не приучены – поэтому напряглись.

– Метка того места, где держат заложницу, есть. Смотрите.

– Это же Скалистые горы – граница Ярборро и Земель Ринарии, – удивился кто-то.

– Именно. Поэтому я допускаю, что акция спланирована кем-то из соседей, – кивнул магистр. – Кстати, кто-то из людей уже предлагал демонам договор о взаимопомощи.

– Ха-ши-рри! – выругались почти хором боевики.

С течением этой войны все как-то незаметно для самих себя перешли на демонские ругательства – короткие и экспрессивные.

– Быстро и тихо прыгаем. Вас не слышат даже демоны. Не разочаруйте и этих хре-шии-ских похитителей!

Дружные кивки. Азартный блеск в глазах.

– Метров за двести от места их ночевки. К реке. Она скроет и магические следы, и шум. Корри! Вы – первые.

Три мага кивнули и исчезли. Их командир – сильный водник. Уж с маленькой лесной речушкой как-нибудь договорится.

– Тройками! Вперед. Я замыкающий.

* * *

На поляне, где обосновались похитители и спала жертва, опоенная зельем покорности, было тихо. Двое наемников в секретах – там, откуда могли подойти преследователи. Двое – в охране.

Десять остальных, включая двух магов, которых подогнал наниматель, дремали. Командиру не спалось. Все, что он мог, – это повторять про себя, что наемники не отвечают за задания. Что они сделали все возможное, чтобы женщина, на которую заключили контракт, не пострадала.

– Вы похищаете даму, – сказали ему. – Ночью мы дадим возможность ее семье понервничать. Утром выдвинем требования. И как только их выполнят – а за здоровье этой женщины нам и звезду с неба снимут, – вы тихо исчезаете. Мы же сообщаем место, откуда семья ее заберет. Вот и все.

Командир тихонько хмыкнул... «Вот и все». Как же. Сердце-вещун просто заходило, бешеным перестуком сигнализируя, что надо отказаться. Но жажда наживы оказалась сильнее. Да и уверенность в том, что скоро подобных заказов попросту не станет. Как только король заключит мирный договор с демонами, а

это произойдет не сегодня, так завтра – все! Вольница закончится. Первое, за что примутся все военные, оставшиеся не у дел, – это наведение порядка внутри страны. И очень бы хотелось, чтобы у него лично в кармане было достаточно золотых, чтобы стать очень-очень законопослушным гражданином. Всячески осуждающим разбойников и грабителей, искренне требующим от властей бдительно защищать его имущество. И жизнь.

Но когда он понял, что похищать придется невестку короля Ярборро...

Его резко выдернули из мыслей. Он лишь успел вздрогнуть, почуяв неладное.

– Не стоит, – практически беззвучно посоветовал некто, приставивший нож к его горлу. – Женщину не тронули?

– Нет, – также тихо ответил командир, бессильно наблюдая, как люди-тени захватывают лагерь. Никто и шевельнуться не успел. Включая хваленых магов, на которых уже надевали браслеты, блокирующие силу. – У нас договор. Все претензии к заказчику.

– Имя?

– Не знаю. – И, не удержавшись, спросил: – Как вы нас нашли?

– Смеешься? Если нам надо, мы и демонов находим. Хоть у нас, хоть у них.

– Демоноборцы?

– А что тебя удивляет? Вы родственницу Алана Ярборро захватили!

– Но... Вы же не должны воевать с людьми.

– А мы и не воюем. Мы вас перевешиваем по-тихому, и все. Разве ж это боевые действия?

Один из боевых магов подошел к женщине, поднял ее на руки – и исчез. Другой подошел к дереву, возле которого лежала пленница. Провел ладонями по лицу, словно бы умываясь. И вот уже супруга наследника снова на месте.

- Так, - жизнерадостно и уже громко прокомментировал это маг, по-прежнему держа нож у самого горла командира. - А теперь давайте разбираться, что с вами, такими красивыми, делать. Жить все хотят?

- Коллеги... - очнулся один из магов, участвовавших в похищении. - Давайте договариваться.

- Давайте, - откликнулся демоноборец. - Нам нужен заказчик. Поскольку господа наемники знают его вряд ли, то нам все про него расскажете вы. А потом - когда с утра семью короля начнут шантажировать - мы возьмем эту тварь с поличным. Тогда всем - жизнь. И рудники. Ну, вас, господа маги, еще лишат сил. По-моему, отличный план!

- Маги не воюют с магами. Это закон!

И тут же страшно закричал - в ключицу вонзили изогнутый нож. Очень непростой нож. Похититель почувствовал, как из него стремительно уходят не только жизненные силы, но и магия.

- Что вы делаете?! Уроды! - перекрикивая вой, возмутился второй.

- Кто заказчик? - спросил демоноборец.

- Это же демонический нож! Таким эти твари наших сил лишают! Как вы смеете им пользоваться?!

- Хороший нож. Удобный. Трофей.

- Это же предательство!

- Предательство - это то, что пока мы демонов убиваем и они вот такими ножами убивают нас, вы обделываете свои делишки, - презрительно выдохнул другой маг. Лицо его было в страшных белесых шрамах, словно кто-то ножом нарочно вырезал по его коже жуткие узоры.

– У нас был приказ! – попытался что-то объяснить молодой маг, чтобы прекратить пытку своего товарища.

Вой дошел до самой высокой ноты и оборвался.

Маг-похититель вздрогнул. А демоноборец с ножом направился к нему.

– Вы – сумасшедшие!

– Ты себе даже не можешь представить насколько.

– Вы – хуже демонов!

– Мы их умеем убивать, – не согласился с ним маг с покореженным лицом, а его веселившийся напарник кивнул. – Следовательно, мы – лучше их.

– Корри, Томас – не увлекайтесь. – На поляне появился тот, кто уносил родственницу короля.

– Учитель, – один из них, который помоложе, принял некое подобие стойки «смирно».

Другой насмешливо посмотрел на командира. Если учесть тот факт, что его лицо было в страшных белесых шрамах, получилось просто жутко.

– Ты знаешь, кто я? – негромко спросил у пленного вновь прибывший.

– Командир этих ненормальных?

– Я – Алан Ярборро. И именно мою родственницу вы похитили.

– Это ложь! – Молодой маг был бел, но тем не менее продолжал спорить. – Всем известно, что магистр-демоноборец Алан предан своему делу. И Городу магов. И никогда бы не напал на своих! Хотите убить меня – убейте! Но не смейте порочить его имя!

- То есть похищать беззащитную женщину – это нормально...

- Для благой цели нужна была эта жертва!

- И возвращать вы ее не собирались... – задумался магистр. – Горы, приграничье. Кто должен был напасть и перебить всех? Демоны, как я понимаю... Чтобы война продолжалась...

Молодой маг замолчал.

- Чьи вы ученики? – спокойно и буднично спросил магистр.

Похититель даже зубы сцепил крепче.

- Вы ведь не демоноборцы. И не являетесь членами гильдий магических ресурсов. Тех я более-менее всех знаю... Кто отдал вам приказ, мальчик? Кто посчитал, что я настолько ненавижу демонов, что не вступлюсь за свою семью?

- Вашу же дочь не тронули! – выкрикнул мальчишка.

- А что? – удивленно спросил магистр. – Был вариант?

Теперь вздрогнули все, кто был на поляне.

- Хочешь жить – говори.

- Я не могу предать учителя.

- Ну что ж... Это ваш выбор, – достаточно равнодушно отозвался магистр. И приказал: – Снимите с него браслеты. Пусть имеет возможность защищаться.

Спорить с ним никто не стал. И магистр любезно дал пленному время на то, чтобы растереть запястья. И выставить защиту.

Все. Больше молодой человек не успел ничего – даже вскрикнуть.

Несколько долгих минут, потом глухое падение безжизненного тела.

– Понятно, – сквозь зубы процедил Алан Ярборро. – Советник правителя королевства Синэ?й по делам магии решил организовать свою игру. Да еще и отправил своих воспитанников.

Он стоял несколько секунд молча, раздумывая. Потом приказал, очевидно, приняв какое-то решение:

– Корри и Ормс, ваши тройки со мной. Томас, ты остаешься за старшего. Наемников ко мне в башню. Утром подумаю, что с ними делать. Остальные ждите гостей. Хотя бы половина мне нужна живыми. Командир обязательно.

Глава третья

Зал заседаний Совета был полон и гудел, словно растревоженный улей. Обычно магистры вели себя в нем куда более чинно, ибо место обязывало. Серые стены, огромные, до блеска вычищенные заклинаниями окна. Факелы в глубоких каменных нишах были настолько старыми, что даже сам ректор Академии не знал наверняка, являлись ли они частью защитных артефактов замка.

Стены Роннского замка хранили много тайн...

– Зачем магистр Ярборро потребовал, чтобы мы все собрались с утра пораньше?

– Да ладно с утра пораньше! Он своих головорезов отправил за мной! На пляж!

– Зачем устраивать Совет магов в конце августа?!

– Все же в отпусках!

– Десять дней перед зачислением абитуры осталось! Уж не трогали бы святое!

– Что за манеры!

– Господа! Господа! – стал успокаивать их нынешний ректор Роннской Академии Магии, Верховный маг города Ронна Верлих дар Албертон. – Любой из Тринадцати имеет полное право созвать Совет магов в любое время. Уверен, у нашего коллеги была очень и очень веская причина так поступить. И наверняка она связана с той кровопролитной войной, которую мы ведем.

Седой благообразный ректор недовольно оглядел коллег. Как и следовало ожидать, гвалт подняли три мага, главы гильдий управления земными, водными и воздушными ресурсами. Вот уж кого война не коснулась никаким образом, так это их. Если только прибавила благоденствия им лично и их адептам. Пользуясь тем, что бо?льшая часть магов попала в армию, стихийники так взвинтили цены на оказание магических услуг для гражданского населения, что даже Верховный маг диву давался от подобной алчности.

Еще к этой сплоченной троице, как обычно, примкнула заведующая кафедрой Огня магистр дар Тонг. Амбициозная и самая молодая из всех присутствующих. Очень сильная. Но, к сожалению, не очень умная. Почему-то для нее было особенным удовольствием все время задирать боевиков. Особенно главу их гильдии, что никак нельзя было отнести к поступку умного, здравомыслящего человека.

– Ваш магистр Ярборро со своими головорезами совсем с ума сошел! – презрительно протянула она. – У него уже не осталось ни такта, ни здравого смысла. А может быть, и мозгов. Только месть и убийства!

– Все-таки хорошо, что в Академии заведующая кафедрой Огня – дама, – ни к кому, собственно, не обращаясь, процедил невысокий, крепко сбитый мужчина с устрашающе искореженным лицом. – А то было бы неловко перед учебным годом нового специалиста нанимать. В связи с убытием по причине естественной смерти. Хотя...

– Да как вы смеете?! – Дама покраснела от негодования.

– Я – головорез магистра Ярборро, – спокойно и даже как-то лениво отозвался ее оппонент.

– Вы, магистр дар Кавендиш, – счел необходимым вмешаться Верховный маг, – прежде всего мой заместитель по учебной части. И подобные угрозы коллегам просто недопустимы.

– Пусть уж и коллеги, – ядовито подчеркнул это слово мужчина со шрамами, – немножко думают, что они говорят. А также чуть меньше заботятся о собственном отпуске и чуть больше – об общем деле.

Огненная магиня вскочила, на кончиках ее пальцев заискрилось пламя. Покалеченный боевик даже не пошевелился в своем кресле. Только на губах его появилась жутковатая улыбка. Зазмеившись среди белесых рваных шрамов, она сделала и без того лишенное красоты и обаяния лицо поистине жутким.

– Если будет потеря контроля над магией, магистр дар Тонг, – холодно проговорил Верховный, – а я расценю глупую попытку напасть на магистра Кавендиша именно так... то нам действительно придется искать замену. И это несмотря на то, что начало учебного года близко. Любой заведующий кафедрой – по определению маг с безукоризненной выдержкой. Особенно если он или она входят в Совет Тринадцати!

– Прошу прощения, – тут же склонила голову магиня, а трое глав гильдий посмотрели на нее с сочувствием.

Все, кроме пожилой сухонькой старушки в кресле рядом с Верховным магом.

– Пожалуй, Албертон, вы разболтали и преподавательский состав, и членов Совета, – недовольно проговорила она.

– Вы правы. Как всегда, любезная Дин, – кивнул Верховный. – Поэтому я решил, что наши уважаемые главы гильдий возьмут дополнительно к своей нагрузке чтение лекций на первом курсе. Магистр дар Кавендиш, не считите за труд, пересчитайте нагрузку. Пускай коллеги пообщаются с бывшими абитуриентами. Поставьте им введение в магию соответствующих стихий.

– Как скажете, профессор, – с деланным равнодушием откликнулся заместитель по учебной части. Шрамы на покалеченном лице, жившие своей жизнью, довольно усмехнулись.

В зале заседаний ненадолго воцарилась тишина.

– Всегда у вас одно и то же, – насмешливо проговорил советник короля Рохо.

Советница по вопросам магии Земель Ринарии, согласно кивнув, протянула с завистью:

– Вы правы, Рийс. Мы такого на совещаниях позволить себе не можем.

– Поэтому к вам приезжаем наслаждаться...

– Хочу заметить, – проговорила еще одна участница совещания, причем таким голосом, что главы гильдий, выразившие недовольство тем фактом, что их побеспокоили в отпусках, вздрогнули, – что только демоноборцы ограждают наш мир от порождений Тьмы. И именно они заслуживают уважения и признания.

– Да, Великая, – глубоко поклонился пожилой женщине Верховный маг.

Его маневр старательно повторили все присутствующие. Титул Великой носила мать правителя Пустынных земель, королевства Аог, бо?льшую часть которого занимали пески.

– Как вы думаете, – обратилась Великая ко всем присутствующим разом, – удастся ли избежать заключения мира с демонами?

– Король Ярборро по-прежнему упорствует, – нахмурился Верховный маг. – Просто лидер партии мира!

– Мой король также не хочет продолжения этой войны, – кивнул советник короля Рохо. – Очень дорого. Уже пошли народные волнения. Все-таки восемнадцать лет войны – это слишком много. И дорого.

– А совет Земель Ринарии возмущен тем, насколько стихийные маги подняли цены на свои услуги. Мы надеемся, что освобождение магов от воинской повинности даст возможность как-то улучшить положение в сельском хозяйстве.

– Вы что же, хотите, чтобы маги работали за медяки? – возмутился лощеный и франтовато одетый глава гильдии водных ресурсов.

– Нет. Мы хотим, чтобы и у наших крестьян деньги водились. После того, как они расплатятся с вами.

И оба мага, работающие на королевства, согласно закивали. К ним присоединилась и Великая.

– Снизьте налоги, – хором ответили в три голоса главы гильдий.

– Умерьте аппетиты! – раздалось им в ответ.

– Коллеги! – прогремел голос Алана Ярборро, стремительно ворвавшегося в зал. – Большое спасибо, что так быстро откликнулись на мой призыв.

Все посмотрели на него с интересом, пытаясь выяснить, издевается он или нет. Но демоноборец был хмур и серьезен. Его заместитель, маг Корри, вошедший следом, скалился, даже не собираясь сдерживаться. Однако присутствующие предпочли этого не заметить. Помимо всего Корри был еще и сыном Верховного мага...

– Я собрал вас, дамы и господа, – продолжал магистр Ярборро, – чтобы сообщить вам последние новости. Во-первых, советник правителя королевства Синэ?й по магическим делам скончался. Сегодня на рассвете. Однако за неимением времени Совет состоится в составе Двенадцати.

– Что? – выдохнул в мертвой тишине глава гильдии водных ресурсов. – Как?!

– Во-вторых, – безмятежно продолжил магистр, – вы, Рийс, лишились своего первого зама в Рохо.

Советник короля Рохо побледнел.

– И еще. Погиб военный министр Аога. Простите, тетушка.

И Алан Ярборро поклонился Великой. Та кивнула, отчего-то с одобрением посмотрев на мужчину. Словно его слова доставили ей радость.

– Это что же?! – воскликнула заведующая кафедрой Огня. – Демоны нарушили перемирие?

И она обвела возмущенным взглядом трех демоноборцев.

– Нет. Демоны тут ни при чем, – по-прежнему спокойно отвечал магистр Ярборро. – Всех вышеупомянутых господ убил я. Лично. Три поединка. С каждым из них. Военного министра и заместителя Рийса я убил, не используя магии. Мы дрались на мечах. Я подумал, что так будет справедливо.

Тишина взорвалась оглушительным шумом. Хотя, надо отдать должное собравшимся, шумели только четверо: главы гильдий и заведующая кафедрой Огня.

– И что послужило причиной? – спросил Верховный маг, когда стих шум.

– Я, наверное, не очень четко обозначил свою позицию относительно войны и мира, – задумчиво проронил магистр Ярборро. – Я ненавижу демонов. Они разрушили мою жизнь. Они убили... Впрочем, неважно. Я воевал с ними почти два десятка лет. Я и теперь возглавляю тех, кто дает этим тварям отпор. Вы все знаете, что я был категорически против заключения мира. И считал, да и сейчас считаю, что мир нужно заключать на развалинах столицы мира демонов. Только так. Но...

И магистр обвел присутствующих тяжелым взглядом, в котором не было ничего человеческого. Лишь Тьма. Тьма и смерть.

– Но вчера была похищена жена моего брата. Сделано это было с целью надавить на моего отца, заставить его отказаться от планов заключения мира. Вследствие допросов было выяснено, что это действие спланировали советник короля Синэ?я, военный министр Аога и заместитель советника по магии короля Рохо. Посчитав, что продолжать войну выгоднее, они заплатили наемникам.

На мгновение всем показалось, что магистр Ярборро сейчас просто вспыхнет. От бешенства. Но тот все же взял себя в руки и продолжил:

– На самом же деле, как выяснилось, и наемников, и принцессу Кристиану должны были убить, представив это как нападение демонов. И знаете, что меня особенно бесит...

Тьма все же вспыхнула. Несколько секунд борьбы с собой – и он продолжил обычным, чуть скучающим голосом:

– Никому из заказчиков просто не пришло в голову, что я могу вмешаться. Встать на защиту своей семьи.

Алан Ярборро посмотрел прямо в глаза своему учителю – Верховному магу, главе Совета Тринадцати и тихо проговорил:

– Я хочу заявить открыто. Мир с демонами, как того желает король Ярборро, будет заключен. Объявляю войну оконченной! Если кто-то против – обращайтесь. И еще. Я убью всякого, кто попытается причинить вред моим близким. Спасибо за внимание.

И магистр Ярборро покинул зал заседаний Совета.

* * *

Магистр дар Кавендиш, заместитель Верховного мага по учебной части и боевик-демоноборец, теперь уже в отставке, не любил Ронн – город магов. Может, потому, что происхождение подкачало. Все-таки одни потомственные фермеры. Магов в деревне, откуда он родом, видели пару раз в году, когда община приглашала кого-нибудь. Подешевле, понятное дело. Поработать с землей, чтобы не случилось недорода, вызвать воду, ушедшую в глубь земли. Обязательно по ранней весне, перед отелом. Всем же известно, что скотина, зачарованная магом, не гибнет сама и не губит приплод.

Отсчитывая заскоружеными пальцами монеты – а с каждым годом приезжие маги брали все больше и больше, – фермеры только вздыхали о магической жадности.

Однажды один из магов обратил внимание на худого и нескладного мальчишку.

Так Томас из Липок оказался в Роннской Академии Магии. Не сказать, что ему обрадовались. Не сказать, что его приняли радушно. Да что там говорить – у него даже фамилии не было! Ее, как и титул, пожаловал ему король Ярборро за то, что Томас вытащил с поля боя раненого Алана. Вытащил из другого мира.

Но до войны была еще целая мирная вечность. Несколько раз он оказывался на грани отчисления. За драки. А зимой первого курса он подружился с Аланом Ярборро и Эммой Грифз.

Тем летом они втроем ездили в Липки. «Занимались сельским хозяйством», как смеялась Эмма. Они как раз поженились с Аланом. И она была очень-очень счастлива. Пожалуй, он не встречал более светлых и счастливых людей, чем Эмма и Алан.

А теперь... Эмма вот уже без малого два десятка лет как в могиле. От того беззаботного Алана, что кружил молодую жену на руках и кормил ее лесной земляникой из горсти, ничего не осталось.

Может быть теперь, когда война закончится, его друг найдет свое счастье? Собственное счастье Кавендиша было в какой-то мере предательством по отношению к Алану. Эти мысли грызли изнутри, прорываясь наружу щекочущим зудом. И вот он дождался Примирения. Примирения с демонами. И... что теперь?!

Он шел по поляне. Остановился у края, глядя на уходящую за горизонт полосу леса вдалеке так, как будто что-то видел перед собой, кроме этого унылого пейзажа.

Нежная, грустная мелодия осторожно прикоснулась к измученной сомнениями и чувством вины душе, и спустя минуту Кавендиш, чуть улыбнувшись, вошел в незримый дом. А с поляны – исчез. Растворился, будто его и не было.

За окнами дома клубился синий туман, принимая причудливые формы: цветы, животные, узоры. Волшебство делало их скромное жилище невидимым. Никто чужой не подойдет к этому месту. Такая защита давалась непросто. Надо играть каждый день. И хозяйка дома играла. Колыбельную – единственную мелодию,

которую помнила.

Красиво... Красивой была музыка, но еще прекраснее был инструмент. Столь тонкой работы Томас не видел никогда. Ажурный рог невиданного существа, бесконечные ряды клавиш, над которыми легкими бабочками быстро порхали тонкие пальцы.

Он подошел, прижался к узкой спине, уткнулся носом в черные густые локоны. Погладил маленькие рожки, спрятанные в волосах. Длинный хвост осторожно обвил одну из его ног – демоница соскучилась. Широкая ладонь боевого мага нежно скользнула вниз. И с длинным вздохом он погладил очаровательный круглый животик. Его приветственно боднули.

– Кто у нас сегодня опять буянит? Кто мамочку пихает?

– Мы тебя любим, – мурлыкнула демоница.

Но развернуться магистр ей все равно не дал. Сейчас ему не хотелось, чтобы она видела его искореженное лицо.

– И вот кому из твоих коллег мне сердце вырвать? – проворчала жена.

Он только крепче прижался к ее спине.

– Томас, – строго проговорила она.

– Через несколько дней будет заключен мир.

Теперь замерла она.

– Аль, можно будет сообщить твоей семье, что ты жива.

Жена просто окаменела. Потом высвободилась из его объятий. Отошла на другой конец комнаты. И спросила, вглядываясь в синий туман за окном:

– Значит, Алана уговорили?

- Неужели ты не рада?

- Я? Рада. Просто...

- Аль. Ведь кто-то тебя ищет. Кто-то ждет. Горюет...

Женщина невесело усмехнулась.

- Томас. У демонов ценят только силу. А я... Я ее потеряла. Моя магия... Ее ведь практически не осталось.

- Аль... Это ведь не так. Твоя музыка. Она творит чудеса!

- Можешь мне поверить, Томас... Магии не осталось. Так... крупички. Это позор для тех, кто, возможно, меня еще ищет. И я не хочу возвращаться. Пусть лучше думают, что я умерла. Так будет лучше. Для всех. Поверь мне. Пожалуйста!

- Ты - моя любимая. И я не собираюсь тебя никому отдавать. Но...

- Томас, какой ты правильный. Так просто нельзя!

- Тебе же это нравится!

Он решительно подхватил любимую на руки.

Глава четвертая

- Привет, Корри!

- Привет, принцесска!

- Не называй меня принцесской! Терпеть не могу!

Мужчина поднялся, изящным движением скинул плащ, метнув его в противоположный угол зала, к массивному креслу. Ткань, повинувшись молчаливому приказу, легко и бесшумно опустилась на подлокотник, безукоризненно расправив каждую складочку.

Одновременно из замысловатой прически девушки он извлек два небольших кинжала. Сверкнув под потолком отразившимся в лезвии пламенем свечи, оружие плавно опустилось магистру в левую руку. Джен же получила щелчок по носу правой рукой куратора первого курса и преподавателя физической подготовки и боевых искусств Роннской Академии Магии.

Не больно. Нет. Но лишь демоны ведают, как обидно! Как?! Как он это делает?!

– Тебе пора перестать называть меня Корри, – печально проговорил маг, опускаясь обратно в кресло.

Закинув ногу на ногу, мужчина задумчиво рассматривал добытый трофей. Каштановые волосы мягкими волнами обрамляли его тонкое, красивое лицо.

Магистр Албертон-младший, первый красавец Академии, самый сладкий сон студенток младших, средних и старших курсов, а также женского преподавательского состава, не отводил взгляда от принцессы Ярборро. Причина, по которой его узкие зеленые глаза так внимательно следили за Джен, была, увы, отнюдь не романтическая.

Тонкие золотые нити тянулись по всей зале. От двух небольших кинжалов – к Джен. Ласково обвивая стройную фигурку, потоки бежали к кончикам ее пальцев и, вспыхивая огненными искорками, снова неслись к оружию...

– Скоро твое зачисление на первый курс, принцесска. Ты же знаешь, я – ваш куратор, и...

– Мне прекрасно известно, кто вы такой. Известно и то, как надо вести себя на людях, магистр Корвин дар Албертон, – холодно и надменно ответила принцесса Ярборро. – Неужели вы могли подумать, что я...

– Дженни... – Маг метнул в девушку кинжалы, и они приняли прежнее положение, накрутив на лезвия золотые кудри. – Просто будь осторожнее.

– Ты же меня спасешь, Корри? – Гнев упрямой, избалованной любимицы всех боевиков магистра дар Ярборро, сменился восхищением. Тот, кто только что проделал все эти трюки у нее на глазах, будет ее учить!

Боевой маг судорожно вздрогнул. Не надо было читать мысли девочки, чтобы понять, о чем она думает. Но это-то как раз и породило сомнения и неуверенность в его душе. Кинжалы – оружие Джен. Такой силы он еще не видел. Ни разу. Ни у одного из студентов. Даже у лучших из них не было и половины того, что ему только что выпала честь наблюдать. Сможет ли он справиться с такой задачей? Да, сейчас она не умеет ничего, и азы он ей, безусловно, передаст. А дальше? Опыт подсказывал куратору, что очень скоро ученик превзойдет учителя. Что тогда? Надо посоветоваться с Аланом.

Корри Албертон тяжело вздохнул. Разговор с главой гильдии демоноборцев предстоял тяжелый. Всем известно, что кинжалы были оружием Эммы...

– Корри! Корри! Ты меня слышишь?! – Лицо Ярборро-младшей покраснело от злости.

– Прости, принцесска, – улыбнулся мужчина безукоризненно очерченными губами. – Задумался...

– О чем?

– Понимаешь... Любой из бойцов-демоноборцев отдаст за тебя жизнь. Не задумываясь. Но в Академии... У вас, на первом курсе, лекции будут читать главы гильдий. Этим они обязаны твоему отцу. И я просто уверен – какой-нибудь пакости от них нужно будет ожидать.

– Ну читают и читают. Что с того?

– Дженни-Дженни, – рассмеялся маг. – Хочу открыть тебе тайну. Все маги – без исключения – терпеть не могут работать с первым курсом. С этими дикими существами. Самовлюбленными, распущенными и... Как бы это так выразиться,

чтобы никого не обидеть. Не очень умными.

- Не такие уж мы и жуткие! - возмутилась Дженни.

- Посмотрим. Каждый год одно и то же. Из вас должно сделать магов - ни больше ни меньше.

- Но в Академию попадают лучшие из лучших.

- Ты заблуждаешься.

- Что?

- В Академию зачисляют всех, кто изъявил желание учиться и чей магический потенциал можно раскрыть.

- Корри, ты обрушил мой мир.

- Прости, принцесска. Это реальность. И из волшебной башни выйти придется!

- Кстати, о волшебной башне. Как там отец?

- Магистр в бешенстве.

- Вот что-то новое открыл! - Джен передала магу кубок с густым, ароматным напитком.

Ярр отцвел месяц назад, и урожай этим летом в королевском саду был что надо! Голубые, будто тронутые инеем мясистые сладкие ягоды были почти с ладонь Джен. Кисель из ярра - ее любимое лакомство. И с Корри они в этом вопросе всегда были на редкость солидарны. Аккуратно, чтобы не обжечься, принцесса сделала маленький глоток и, зажмурившись от удовольствия, продолжила:

- А то я не знаю, почему меня бабушка почти неделю из дворца не выпускала.

Магистр насмешливо поклонился дочери своего друга.

- Кого отец убил на этот раз? – явно со знанием дела спросила принцесса.

- Кроме тех, кто затеял похищение и убийство жены наследника? Никого, кажется.

Дженни вытаращилась. Совершенно не аристократично. Корри довольно кивнул – дескать, сам шокирован – и отсалютовал своей собеседнице.

- Магистр даже наемников помиловал. Они теперь у нас служат. Ловят разбойников на дорогах Ярборро. Кстати, их командир очень грамотные операции разрабатывает. Явно со знанием дела.

- Так отец разбойников ловит?

- Нет. Он приказал, чтобы их не было. И все.

- А! – обрадовалась принцесса. – Я поняла. Значит, ты, он и Томас Кавендиш отправились громить таверны и воспитывать городскую стражу? Так отец отдыхал в прошлый отпуск. Ну, оборачиваетесь простыми горожанами, глушилок магии на себя побольше, чтобы не запалили. И докапываетесь к аристократам?

- Опять не угадала.

- Странно.

- Еще варианты? – улыбнулся мужчина.

- Надо было с самого начала. Опять ловили торговцев рабами? Папа этим занимается всегда, когда у него плохое настроение!

- Нет.

- Нет... Тогда что?

- Две недели магистр сидит в гостиной – такое ощущение, что из кресла даже не поднимается. Смотрит на огонь. И даже ест, когда мы с Томасом Кавендишем

очень и очень настаиваем.

– Просто сидит?

Корри кивнул.

– А вот сразу меня вызвать было нельзя?! Пошли!

– Джен, подожди! Джен! Демоны!..

* * *

– Папа! – Дженни распахнула двери, стремительно пересекла несколько комнат. И вступила в гостиную, где жила, казалось, только тьма.

Возле распахнутого окна – огромного, во всю стену – клубилась Тьма. И в ее мрачных объятиях не было видно ни магистра Алана, ни яркого, брызжущего светом августовского дня.

– Пап! – теперь принцесса просто испугалась. – Перестань! Пожалуйста!

– Доченька... – глухо, словно отвыкнув за это время от звуков собственного голоса, произнес магистр.

– Ну, что же ты?!

Дженни шагнула в самую Тьму – и та, недовольно зашипев, исчезла. Девушка погладила отца по щеке.

– Представляешь... – прошептал магистр. – Никому в голову не пришло, что я вступлюсь за свою семью.

– Дураки они.

– Я – чудовище, уничтожающее демонов. И все.

– Все, мой чудовищный отец! Собирайся. Пойдем!

– Куда?

– Купаться! Уже август, а мы с тобой ни разу на море не были. И бабушка меня не пускала. По ее мнению, современные купальные костюмы – это просто вызов приличиям!

Солнце заливало белый песок пляжа. Никого...

Где-то далеко жил своей жизнью Ронн, город магов, который – пора уже было признаться себе в этом – Алан и любил, и ненавидел...

– Ты купаться идешь? – зазвенел голос Дженни, отвлекая от погружения в себя.

– Да. Конечно, – рассеянно ответил он. И направился к воде. Потом перевел взгляд на дочь. И злобно прошипел: – Это... что такое?!

– Это? – неизвестно чему обрадовалась принцесса. – Это – мой купальник!

– Который бабушка запретила?

– Точно!

– Джен Ярборро!

– Ой, пап, прекрати! Ты же говоришь, что детей надо воспитывать лет до двенадцати. Потом бесполезно – и надо наслаждаться тем, что получилось. А мне уже восемнадцать! К тому же ты не раз объявлял, что тебе нравится то, что из меня выросло!

– Мало того, что ты обрядилась в эти завязочки и веревочки, так ты еще и подслушиваешь мои разговоры?!

– Велико умение подслушать! Вы так орете обычно, магистр...

– Ну, знаете ли, ваше высочество!

– Да ладно тебе, пап. Не занудствуй. Зато загар ляжет ровней.

И дочь с визгом бросилась в воду, подняв тучу брызг.

Алан Ярборро недовольно покачал головой – и, поймав себя на том, что, против воли, улыбается, медленно пошел к воде.

Морская гладь зашипела змеей, обжигая мага и протестуя против вторжения.

– Папа... – выдохнула Джен одними губами.

– Слишком много во мне Тьмы, – спокойно отозвался магистр, не обращая внимания на боль.

– Тебе помочь?

– Погоди.

Он уселся в полосе прибоя и стал смотреть на море. Бескрайняя бездна. Манящая и коварная, ласковая и буйная, нежная и смертоносная... Всегда привлекающая к себе человека. Свободой. Вызовом.

«Ну, что же ты, море... Примешь меня? С болью и Тьмой? Насквозь пропитанного ненавистью к самому себе? Не понимающего, как жить дальше?»

Войну у меня забрали, а больше... Я не знаю, как и чем унять грызущую изнутри боль...

Что же ты отступаешься от меня как от прокаженного? Молчишь?..»

Маг с болью вспомнил, как мальчику в пять лет откликнулась водная магия – самая первая. Самая любимая... Как брызги воды из королевского фонтана превращались то в скачущих лошадок, то в летящих птиц, стоило только захотеть!

Как всполошилась мама – испугалась, что сын потеряет контроль. А он не контролировал, не подчинял себе стихию. Он просто позвал ее поиграть вместе с ним.

«Я никогда не властвовал над тобой, море! Просто играл...»

– Папа!

Он очнулся от восхищенного возгласа дочери.

Прямо перед ними били копытами по водной поверхности две прекрасные лошади. Брызги воды в их гривах переливались радужной волной...

– Бегите, – шепнул магистр. – На волю! К солнцу! И пусть вы будете всегда свободны!

Лошади сорвались с места – и понеслись по бирюзовым волнам. Счастье как-то странно отозвалось в сердце магистра – болезненным покалыванием.

– Ну как? – обратился Алан к дочери.

– Ты, пап, мастер! – счастье плескалось в янтарных глазах ребенка. Его маленького восемнадцатилетнего ребенка.

– А то... Вот разбойников изничтожим – да и подадимся в цирк.

– Ты с такими фокусами у туристов будешь пользоваться бешеным успехом!

– А что? У деда выпросим финансирование. Бюджетное.

– Ой, можно подумать, ты сам свои развлечения оплатить не можешь!

– Могу, – не стал спорить магистр. – Но не буду. Я, кроме всего прочего, еще и жадный!

Дженни хотела сказать, что король Ярборро оплатит какую угодно задумку младшего сына, лишь бы тот занялся чем-то, кроме войны. Но посмотрела на отца, лицо которого стало напоминать человеческое впервые за последние полгода. И промолчала.

- Ну что? - улыбнулся магистр своей умненькой дочери, а мысленно возблагодарил все мироздание за то, что у него она есть. - Наперегонки?

- А фору?

- Я слабый, измученный жизнью старик.

- Пап, тебе тридцать восемь. И на тебя облизываются все мои одноклассницы.

- Фу, Дженни!

- И это не говоря уже о дамах из родительского комитета. И даже о моей бывшей классной!

- Только не это! Ей же лет сто!

- Сто десять. Но это секрет.

- Так, все. Не желаю слушать весь этот ужас! - торжественно заявил магистр Ярборро. - У тебя фора в полминуты. Плыви.

- А магией пользоваться можно?

- Конечно.

Дочь он, конечно же, догнал. Хотя эта особа оказалась коварная... Просто замечательно!

А потом он сидел на берегу, с жадностью поедая все, что слуги упаковали в корзинку для пикников, с интересом наблюдая, как Дженни пытается сделать из воды лошадку. Хотя бы маленькую.

Вода шла у дочери хуже всего, и магистр задумался о поиске для нее толкового преподавателя. Понятно, что доверять Дженни кому-то из гильдии водных магов он не собирался. Эти напыщенные и жадные остолопы только и умели, что тянуть деньги с фермеров.

Вдруг магистр Ярборро почувствовал, что они с принцессой не одни. Кинул защиту на дочь и мысленно позвал ее оберег. В медальоне был заключен портал, который открывался силой мысли.

И только потом мужчина поднялся и направился к скале, из-за которой чья-то рука протягивала черную бутылку с вином.

– Чем обязан? – проворчал маг.

Из-за скалы показался... демон. Длинный хвост да небольшие рога в кудрявой шевелюре. А так – человек человеком, если не в боевой ипостаси.

Солнечные лучи радугой скользили по граням черного сосуда, будто выточенного из камня. Искусная резьба на отполированных гранях изображала демона, играющего на длинной дудочке. В Ярборро Алан такого музыкального инструмента никогда не видел. У демона на бутылки рога были больше и внизу имелись копыта. Видимо, их первопредок...

– Вот уж не ожидал, – честно признался демоноборец, не предпринимая, однако, никаких враждебных действий.

– Я подумал, – ответил ему демон – на человеческом он говорил абсолютно без акцента, – что это лучше, чем белый флаг.

И нежно приподнял драгоценный сосуд.

– Честно говоря, до завтрашнего заключения мира я бы не хотел видеть кого бы то ни было из вашей братии. Особенно мужа Владычицы демонов, достопочтимого Лиандра из рода Кровавого Заката.

– А мне показалось, что это вполне логично – если два врага выпьют за мир перед заключением мирного договора.

- С вашего позволения, девочку я отправлю домой.

- Клянусь, что ей не причинят вреда. Но если вам так будет спокойнее...

- Будет, - не стал лукавить Алан Ярборро.

- Прошу!

Магистр быстро подошел к дочери, которая напряженно и яростно смотрела на демона, быстро ей что-то сказал. Она отрицательно закачала головой. Отец погладил ее по голове. И повторил свои слова. Принцесса нехотя кивнула. И исчезла.

- За подмогой? - насмешливо поинтересовался демон.

- Я запретил. А там - не знаю.

- И за что бы нам выпить? - спросил демон, разливая кроваво-красный напиток по кубкам невероятной красоты.

Демонов можно не любить. Демонов можно ненавидеть. Но не восхищаться их тончайшим ремесленным мастерством нельзя. И хотя Алан Ярборро, как и большинство обитателей королевства, был далек от того, чтобы ценить искусство... Даже он против воли залюбовался резными ножками кубка, вокруг которых не то из камня, не то из кости были вырезаны невиданные растения.

- Не знаю, достопочтимый Лиандр.

- За мир?

- Может, за покой...

Они выпили, так и не проговорив слов тоста.

Если бы их видел сторонний наблюдатель, то он бы отметил, что они похожи. Неторопливые плавные движения опытных бойцов, широкие плечи. Сила,

исходящая от обоих.

– Я, собственно, зачем пришел... – вдруг сказал демон. И, отвернувшись от врага, стал смотреть на спокойную морскую гладь да на алое заходящее солнце. – Хотел рассказать вам занятную историю.

– Интересно...

Они выпили еще. Потом еще...

– Однажды во дворце Владычицы пропала девочка, – тихо заговорил демон. – До этого мы слышали, конечно, о пропавших детях. Их искали. Но не могли найти. Идея о том, что детей утаскивают в другой мир... Пожалуй, до такой абсурдной мысли не то что следователи – ученые не доходили. А потом... когда родители уже отчаялись узнать, что случилось с их дочерью, одному ребенку удалось вырваться с той стороны. И мы узнали... много нового.

Магистр Ярборро покачал головой – и снова разлил вино, которое принес демон.

– Я сейчас не могу описать свое состояние, – продолжал Лиандр. – Состояние Владычицы. И всех остальных демонов. Все было будто в кровавом тумане. Мы не спали, мы... просто горели. Спасти детей. Уничтожить ублюдков.

– Понимаю.

– И когда мы перешли в ваш мир и оказались в Академии, то поняли, что нашли детей. Но они в рабстве.

– Вы жаждали убивать. Мы вынуждены были обороняться.

– И ваше счастье, что вы быстро выстроили оборону башен Академии.

– Да. Наш преподаватель по военному делу сообразил, – глухо отозвался магистр Ярборро. – У нас – студентов третьего курса – как раз было занятие. И мы с Томасом еще спросили у преподавателя – какой же самоубийца сунется воевать с магами? А мгновение спустя все взрывалось. И если бы мы не отбились – погибли бы все.

– Мы обезумели. Наши дети были рядом. Но мы не могли их вернуть, потому что они были рабами. И мы...

– Вы решили разорвать круг привязки, убив хозяев. То есть тех, кто замкнул его на себе.

– Совершенно верно.

– Вы знаете, – магистр Ярборро с удивлением посмотрел на бутылку вина, которая внезапно опустела, – я бы даже восхитился вашим налетом. Право слово, ничего более совершенного мне видеть не приходилось. Но... У меня погибла жена. И я чудом не лишился дочери.

– Поправьте меня, если я ошибаюсь... Но... вашей супруги ведь не было в Академии. Она была дома, с ребенком. В городе.

Магистр Ярборро не мог говорить. Он лишь кивнул.

– Мы не атаковали зданий вне Академии. Более того, как только мы перенеслись, мои маги закрыли ее куполом. Чтобы никто не мог ни войти, ни выйти.

– Дом практически примыкал к стене, окружающей территорию Академии. Думаю... – нехотя ответил Алан, – Эмма услышала взрывы в Академии, успела сделать портал и переправила Дженни к моей матери. А сама... не успела. Дома просто не стало. Только обломки. В глубокой яме.

– Я проводил свое собственное расследование. Смотрел, где мы взрывали, когда уходили.

– И?

– Вы можете мне не верить, но никак не получается, чтобы ваш дом так накрыло. Никак. Особенно на первом этапе операции – когда мы занимались спасением детей.

– Чушь.

- Возможно, - не стал спорить демон.

- Вы нашли свою дочь? - после долгого молчания спросил маг.

- А? Нет. Моя дочь и еще несколько десятков демонят считаются без вести пропавшими. Вот уже восемнадцать лет.

- Вам же известно, что демонов похищали пятеро магов?

Демон кивнул.

- Никто ничего не знал об их экспериментах. Потом выяснили, что они желали захватить власть, свергнуть правительства королей немагов. И подчинить себе весь континент. Они были нам такими же врагами, как и вам...

- Во время первой битвы мы уничтожили четверых, - с сожалением проговорил демон. - Один, самый сильный, ушел.

- Верховный маг Ронна. Ифа дар Гарддин. Сбежал. И бросил нас всех на произвол судьбы.

- Но вы его нашли?

Алан Ярборро кивнул. Если кого он ненавидел так же, как демонов, так это бывшего Верховного мага.

- Пять лет назад. Сдаваться он не собирался. И... К сожалению, когда мы захватили его - все демоны были мертвы.

- Жаль, что это была не совместная операция. Может быть, хоть кого-нибудь удалось спасти.

- Не уверен, - еле слышно проговорил Алан Ярборро.

- Слушайте, - вдруг спросил демон, - а почему вы не стали нападать на Владычицу во время последнего парада в нашем мире? И для меня, и для охраны

ваше появление было... внезапным. И очень неприятным. И вы как раз имели все шансы...

- На вашем празднике было много детей. Они могли пострадать при неизбежной панике. Мы просто не просчитали это. И поэтому я отступил.

Глава пятая

По протоколу на официальные церемонии вся королевская семья обязана была явиться в плащах времен Первых Правителей. Джен это нравилось. Во-первых, плащ пах детством, когда она, играя с дворцовой прислугой в прятки, умудрялась добраться до сундуков с церемониальной одеждой. Однажды даже заснула в одном из них. Папа нашел, взял на руки, отнес в кровать и поцеловал на ночь. Это уже потом она узнала, что в этот день в королевстве Ярборро и городе магов Ронне было объявлено особое положение - искали единственную внучку его величества и дочь главы гильдии боевиков. Во-вторых, по потайным карманам, петлям, крючкам и шнуровке можно было изучать историю оружия королевства. Когда-то все это пришивали для того, чтобы прятать мечи и кинжалы!

А теперь это просто дань традиции. Жаль... Так или иначе, в плащ принцессе надлежало облачиться как можно скорее. До церемонии оставалось не так много времени. Девушка завела руки назад, поймала за концы два шнура и потянула в разные стороны. Непослушная ткань сморщилась.

- Ха-ши-рри!!!

- Замечательно! Принцесса ругается на демонском перед церемонией примирения с демонами! - Королева, подойдя к внучке, мягко, но настойчиво развернула ее к огромному зеркалу. Затем протянула девушке расческу и стала зашнуровывать плащ согласно моде средневековья.

Джен расчесывала волосы. Будто солнышко взошло! Солнышко-Дженни...

Королеве понадобилось все ее самообладание, чтобы не показать, что происходило в этот момент в ее душе. Затянув последний узел, она холодно произнесла:

– Что с прической?

– Елла обещала, что...

– Не надо. Я сама. – И королева методично, локон за локоном, принялась укладывать «золотые слитки» вокруг головы Джен Ярборро.

– Ну, вот и все – ты готова. Умоляю тебя – веди себя согласно своему положению и статусу, Джен! И чтобы я не слышала, что...

– Ба... Я все поняла! Хватит уже!

Два небольших кинжала заняли свое место по обеим сторонам замысловатой прически.

«Надо же, – пронеслось у королевы в голове, – они как там родились! Может быть, так и носили? Надо пересмотреть свитки в библиотеке».

Вслух же королева произнесла:

– Я не думаю, что это хорошая идея, Джен. Лучше воздержись.

– Ты о чем?

– Об этих твоих кинжалах. В протоколе о подобном украшении упоминаний нет. Не хватало еще, чтобы это было расценено как оружие!

– Расценено кем, ба?! Демоны все равно ничего не поймут, а остальных папа убьет, если что!

– О демоны... – Королева устало опустилась в кресло.

– Бабуль... Ну ты чего? – Джен опустилась на колени, ткань, которая от времени стала практически невесомой, улеглась вокруг, и девочка стала похожа на огненный цветок.

Она прижалась к теплой ладони королевы. Ощутила, как свободной рукой та гладит ее по голове. Как в детстве.

Скоро она уедет в Академию. Начнется новая, взрослая жизнь, о которой она так мечтала. Свобода! Ну... насколько это возможно, конечно. Папа ведь тоже будет в Академии. Но почему-то именно сейчас вспоминается детство и что-то тоскливо щемит внутри.

Королева вытащила один из кинжалов. Упрямый локон тут же вырвался на свободу, но даже не был замечен и обиженно повис. Джен застыла, чувствуя, что королеве сейчас не стоит мешать. Спустя несколько долгих мучительных минут ее терпение наконец было вознаграждено. Королева негромко заговорила:

– Это... принадлежало твоей матери.

– Я знаю. Наверное, папа ей подарил, а она не носила.

Джен забрала из рук королевы любимую вещь и, ловко заправив распутившуюся прядь, вернула на место.

– Почему ты так думаешь? Насколько я помню, Эмма с ними не расставалась.

– Мама и кинжалы?! А не ты ли мне рассказывала, что моя мама была настоящая леди? Тихая, утонченная, милая, скромная, безропотная? Она безукоризненно вела себя в обществе, все восхищались ее выдержкой и манерой держаться? Расчесывала волосы сто раз утром и сто раз вечером, ее одежда и прическа всегда были в порядке. Прости, бабуль, но я вся в отца! Ну что – идем?

Королева виновато смотрела на внучку. Да... Переборщила она в свое время. А что было делать? Девочку надо было воспитывать! Хотя бы на вымышленном примере. Не рассказывать же, что ее погибшая мать была сорви-голова! Вопреки всем правилам приличия носила брюки. Волосы, казалось, вообще не расчесывала, чуть что – метала эти свои кинжалы направо и налево...

– Это... не совсем так, Джен. На самом деле твоя мама была очень похожа на тебя. Просто я хотела, чтобы ты старалась быть сдержаннее, вела себя достойно. Ты – принцесса, и...

– Стоп! А вот с этого места подробнее! В деталях. И на этот раз – правду. Как в сказке – принцессе исполнилось восемнадцать, и ей уже можно рассказать, что...

Зеленые глаза сверкали, золотые искры плясали на кончиках пальцев. Королева покачала головой. Оставалось уповать на то, что в Академии ей будут уделять должное внимание. Надо будет поговорить с Аланом. Сильна... Сильна и несдержанна. Плохо...

– Что еще я не знаю, бабушка?!

– Успокойся.

– Успокоиться?!

– Я сказала – успокойся! – голос королевы отразился от каменных стен и обрушился на девушку ледяной волной, от которой та еле удержалась на ногах.

– Хорошо... Но такой уж у меня характер! Гены, бабулечка! И как мы только что выяснили – с обеих сторон.

– А вот это, внученька, не так. Твой отец таким не был. Твой отец таким стал. Алан всегда был тихим и послушным. Нежным. Светлым. Искренним... Если бы характером ты пошла в отца, мы бы горя не знали!

– Так возрадуйтесь! Я же уезжаю в Академию – наслаждайтесь покоем!

– Джен! – и они кинулись друг другу в объятия.

Поплакав немного, королева и ее внучка направились в парадную залу Академии. Пора...

* * *

– Насколько можно верить словам демона? – Шрамы магистра Кавендиша дергались в такт его словам.

– Не знаю, Томас. – Алан Ярборро задумчиво вертел перед собой кубок, как будто в мельчайших трещинках старинной посуды время спрятало ответы на все вопросы.

– Надо просто пережить заключение мира и начать расследование, – азартно предложил Корри. – Сделаем макет Академии и прилегающих домов. Восстановим, кто где был. Теперь нам никто не запретит опросить тех же демонов. И тогда мы поймем, что произошло на самом деле.

– Восемнадцать лет прошло, – вздохнул Томас Кавендиш.

– Понятно, что надо будет читать память – так никто не вспомнит. А мы не то чтобы умеем это делать. Может, Рийса попросить?

– Ладно, – растер лицо ладонями магистр Ярборро. – Разберемся.

Его друзья были благодарны демону уже за то, что глаза боевого мага загорелись. Что-то наконец изменилось в демоноборце. Как будто Тьма еще не отступила, но уже задумалась.

– Пап! – в кабинет ворвалась недовольная Дженни. – Все в сборе, дулынды орут, дедушка убивать готов. По-моему, ваш Верховный тоже.

– Ах да, – рассеянно отозвался магистр Ярборро. – Заключение мира. Я и забыл.

Корри и Томас переглянулись. Выглядели они при этом довольно.

– Пошли! Живее! – поторопила их Дженни. – А еще говорят, что у подростков нет чувства ответственности! На себя бы посмотрели!

Магистры отправились вслед за ворчащей девчонкой, которая сначала почти бежала, а потом – как только оказалась поближе к парадной зале – пошла

неспешно и величественно. Сердце Алана зашлось от гордости.

Перед входом в парадную залу Академии магистры встретились с делегацией государства Аог. По протоколу они появлялись последними из людей, прямо перед прибытием демонов.

Алан, чуть затормозив, раскланялся с закутанными в ослепительно-белое представителями жителей пустынных земель. Великая чуть прикрыла глаза, показывая свою привязанность. А вот Величайший, ее сын и правитель Аога, выглядел недовольным. И не собирался это скрывать.

– Магистр Ярборро, – негромко сказал он, – Великой пришлось меня уговаривать, чтобы я оставил ваше возмутительное вмешательство в дела суверенного государства без последствий. Для вас.

– Приношу свои глубочайшие и искренние извинения, Величайший. Это был приступ безумия.

– Допустим. Но. Вы могли прийти ко мне. И соблюсти хоть какое-то подобие договора!

– Мне нет оправдания.

– Забавно. Мы смогли договориться с демонами. Но не можем договориться друг с другом.

– Чем я могу загладить свою вину?

Он поймал в глазах тетушки одобрение и низко склонил голову, показывая свою благодарность. Не то чтобы маг всерьез опасался пустынников. Но в чем-то Величайший был прав: закончить войну с демонами и сразу начать противостояние с бывшими союзниками... просто глупо. К тому же он прекрасно знал, что неприязнь правителя Аога может обрушиться на соседей. На королевство Ярборро. На отца и брата. Он не мог этого допустить.

– Я буду ждать вас, магистр, – чуть прикрыл глаза правитель. Опущенные веки у пустынников означали практически поклон. А в исполнении Величайших были

знаком глубокого уважения и признания силы.

– Когда вам будет угодно меня принять?

– Я распоряжусь прислать приглашение.

Магистр Ярборро еще раз поклонился. Поймал злобный взгляд распорядителя, который стоял рядом, не решаясь перебивать беседу правителя одного из глав государств, входящих в антидемонскую коалицию.

– Время, магистр, – проговорил Величайший, указывая магу на открытую дверь и пропуская вперед, чтобы соблюсти хоть какие-то элементы протокола.

Алан Ярборро зашел в парадный зал Академии. Взревели фанфары. Музыканты дули в дулынды, и их раскрасневшиеся лица сливались с красно-оранжевыми флагами королевства Ярборро.

Из-за мехов дулынды не могли прекратить играть сразу – звук длился до тех пор, пока оттуда не выйдет весь воздух. Из-за этого приходилось ждать, что каждый раз срывало запланированный ход церемоний. Сколько раз король говорил себе, что если бы не традиции – запретил бы этот пережиток прошлого к демонам!

Дженни уже была рядом с королем и королевой Ярборро и посмотрела на отца недовольно. Наследник Уильям и его беременная супруга отсутствовали.

Магистр поспешил к Верховному, взгляд которого не обещал бесстрашному боевику ничего хорошего.

– Я уже думал, что вы решили сорвать подписание мирного договора, – проворчал Албертон.

– Коллеги до того необязательные, – не могла отказать себе в удовольствии подколоть боевиков заведующая кафедрой огненных магов.

– Может быть, магистр дар Тонг, нам вообще нельзя доверять первый курс, – нежно улыбнулся ей Корри. – Магистр дар Кавендиш вполне может пересчитать

нагрузку и все часы распределить по гильдиям природных ресурсов.

– Это будет тяжело, – кивнул Томас, – но я никогда не боялся трудностей. Я справлюсь, если будет приказ начальства.

И он поклонился в сторону Верховного мага, у которого странно подрагивали губы.

– Действительно, вдруг мы испортим будущих магов, – поддержал друга Алан Ярборро. – Этого никак нельзя допустить. Следовательно, бывших абитуриентов можно доверить только обязательным членам сообщества магов. Которые умеют приходить вовремя. Правда, больше за ними особых талантов не водится...

И тут он понял, что все смотрят на него в каком-то священном ужасе... Магистр демоноборцев, глава гильдии боевых магов, изволили шутить. Такого никто не наблюдал уже лет восемнадцать! С непривычки это было как-то жутковато. Причем всем: и друзьям, и недругам.

– Что?! – возмутился магистр Ярборро.

– Алан, – чуть улыбнулся в длинную бороду Верховный маг. – Сейчас появятся демоны. Соберитесь. Вам от лица магов мирный договор подписывать.

На них уже стали недовольно коситься представители разных стран. Король Ярборро поглядывал на сына как обычно – то есть недовольно.

Король Синэ?я Карлос Второй не смотрел на магов. Вообще. Словно их и не существовало. Скорбел по уничтоженному советнику, что ли? Или оскорбился вмешательством Алана Ярборро? Так надо было лучше за своими служащими приглядывать.

В глубине залы, у встроенных в ниши факелов, поблескивали фамильными драгоценностями представители совета Земель Ринарии в полном составе – все семеро правителей. Мужчины стояли, гордо подбоченясь, положив униженные перстнями правые руки на тяжелые мечи – реликвии объединенных государств. Они бросали на всех пренебрежительные взгляды. Посмотрев на них, любой присутствующий, включая Алана Ярборро, сразу понимал, кто победил страшных

демонов.

Представители Аога также присоединились к антидемонской коалиции. Отсутствием украшений и простыми белыми одеяниями пустынные резко контрастировали с правителями Земель Ринарии и их свитой.

Вдруг дульнды стихли. Звук, споткнувшись, стал жалобно затихать. Если бы воротами замка придавило кошку, и то было бы мелодичнее. И в парадный зал магов вошли демоны.

Несколько мгновений стояла мертвая тишина. Бесшумно впорхнула стайка юных демониц, встав полукругом у парадного входа. Хрупкие, смуглые. Миндалевидные глаза с узким вертикальным зрачком. Длинные струящиеся одежды цвета грозового неба. В руках каждая из них держала что-то длинное и черное, с огромным количеством маленьких рычажков и дырочек. Из всех присутствующих только Томас Кавендиш знал, что это такое...

Музыка. Это была музыка. То, чего страны, входившие в антидемонскую коалицию, пожалуй, и не знали никогда. Убийственные для слуха нормального человека церемониальные фанфары с дульндами не в счет. Королевство Рохо славилось своими там-тамами, а дудочки Аога больше напоминали свистульки. Только в королевстве Синэ?й музыканты исполняли по праздникам веселые песни, под которые хотелось пуститься в пляс.

Те звуки, что нежно касались души каждого присутствующего в зале, были совсем иными. Они словно гипнотизировали, заставляя прикрыть глаза и дышать глубже. От флейт демониц поплыли нити серебристого тумана. Змеями ползли они по земляному полу, прорастая невиданными растениями, что сплетали арку от парадного входа до того места, где правители демонов должны были приветствовать вчерашних врагов.

Впереди, в облаке невесомой алой ткани, медленно и величественно выступала Владычица демонов, прекрасная Руфаль. Вокруг шеи правительницы лежал зверек размером с кошку. Гладкая черная блестящая шерсть, острые клыки, раздвоенный змеиный язык и закрученные рожки. Существо с любопытством рассматривало окружающих.

Отставая на шаг, за Руфаль плыла фигура в маске, задрапированная в золотую ткань. Воины шли шагов на десять позади, отчего казалось, что две женщины идут одни. Хрупкие и беззащитные. Через строй врагов-людей. И лишь ажурные листья призрачных цветов прозрачного тумана пытались их оградить.

Распорядитель с поклоном проводил демонов на места согласно протоколу.

Верховный маг тяжело вздохнул, шагнул вперед – первую речь, посвященную важности заключения мира, должен был произнести именно он. Как себе представлял Алан, Верховному было проще отрезать себе язык, чем говорить все эти лживые слова о том, что важнее всего мир и жизнь бесценна.

Если бы не глупейшее нападение на семью Алана Ярборро, будь прокляты Тьмой и Светом те трое идиотов, которые решились на это! Если бы не бунт магистра боевиков, что с самого начала был победоносным знаменем этой войны... Смогли бы они закончить ее на развалинах столицы демонов?

С другой стороны, последнюю операцию, целью которой было уничтожить Владычицу демонов, Алан Ярборро и его боевики просто-напросто сорвали. Им, видите ли, стало жалко демонских детей, которые могли бы пострадать.

А теперь... Заключение мира в его городе-государстве. Словно они, всемогущие маги, и есть проигравшая сторона.

Охо-хо...

Тяжко.

Маги смотрели на Верховного угрюмо. Словно от его слов что-то могло поменяться.

– Я говорю всем – о мире! – торжественно и гулко говорил Верховный маг – ведь его мысли и чувства на самом деле никого не касались... – О мире, к которому мы шли два десятка лет. Я надеюсь, что мы не забудем те события, которые привели к столь трагическим последствиям. И примем меры, чтобы подобное никогда не повторилось!

Алан Ярборро улыбнулся – вот и понимай эти слова как хочешь! Именно магистр Албертон, впоследствии ставший Верховным, смог сплотить все государства в борьбе с демонами. И упрямого отца, и самолюбивых правителей Земель Ринарии. Хитрого, всегда думающего лишь о собственной выгоде короля Рохо и болезненно гордого короля самой маленькой страны континента – Синэ?й. Не говоря уже о Величайшем, главе загадочного государства пустынных.

Первым договор о мире подписал король Ярборро. Вслед за ним потянулись все остальные.

Когда после речи Верховного вперед – под взгляды присутствующих – вышел магистр-демоноборец, у него мелькнула мысль о том, что учебный год вот-вот начнется, а ведь факультет придется переименовывать. После заключения мира неловко же именоваться демоноборцами. Ни ему самому, ни Томасу дар Кавендишу, ни Верховному магу это до сего момента в голову не приходило. Магистр шагал, представляя себе, сколько документов придется переделывать, и от печальных раздумий его лицо – и так-то не слишком привлекательное – приняло столь замысловатое выражение, что демоны напряглись. Будто приготовились отражать нападение.

– Война измотала всех, – громко сказал магистр Ярборро. – И мы должны признать, что оказались достойными противниками. Теперь же у нас появилась возможность выяснить, можем ли мы стать... еще кем-то друг для друга.

Распорядитель подал знак – и к Алану подошел военный министр демонов, Лиандр.

– Мне хочется выразить сожаление, что из-за нескольких безумцев мы оказались втянуты в войну, – начал он ответную речь. – Погибли демоны. Погибли люди. Дети. Жены. Любимые. Так давайте в память о них сделаем наши миры лучше! Перевернем листы истории войны. И начнем историю мира.

Под энергичные рукоплескания присутствующих они с Лиандром подписали документы. Жаль, Алан с этого места не видел, поддались ли общему настроению маги и хлопают ли наравне со всеми.

Потом предполагался фуршет с закусками, напитками и разговорами. Слава Силе – Алан мог себе позволить в этом не участвовать. Круг по залу, дабы

соблюсти приличия, и можно идти.

Они с военным министром демонов шли рядом, раскланиваясь с присутствующими. Мимо них сновали слуги. Закуски, пиво и вино в Ярборро принято было подавать на щитах – символе перемирия. Все перемешались: люди, демоны...

– Магистр Ярборро, – обратился к нему Лиандр. – Я хотел попросить вас и тех магов, что участвовали в захвате бывшего Верховного мага, поговорить со мной. Может быть, они что-нибудь знают о нашей дочери.

– Хорошо, – кивнул маг. – Только...

Он тяжело вздохнул, прекрасно понимая, насколько тяжело отцу будет слышать слова, подтверждающие то, что его дочь погибла.

– Мы все-таки хотим определенности, – ответил демон.

– Я руководил операцией, а командовал тройками Томас дар Кавендиш. Мы ответим на ваши вопросы.

– Благодарю вас.

Тут шум толпы перекрыл отчаянный, громкий крик:

– Мама!!!

– Джен?! – отозвался магистр Ярборро и кинулся к дочери.

Глава шестая

– Я не думаю, что это возможно. – Голос у женщины, закутанной в золотое, оказался тихим и безжизненным. – К сожалению.

Добежав до Дженни, Алан сразу потащил дочь прочь из зала. Но та отказывалась идти, пока женщина, сопровождавшая демонов, не согласилась отправиться с ними. Но тут уже ее отказалась отпускать Владычица демонов вместе с супругом. Оказалось, что эта особа в золотом значится ни много ни мало приемной дочерью правящей четы.

Они впятером переместились в личный кабинет магистра. Четверо взрослых пытались унять девочку. Пока безуспешно.

- Но вы же - человек, не демон, - настаивала Дженни.

- Человек, - не стала спорить незнакомка.

Алан Ярборро чувствовал себя как в кошмарном сне. Что ж такое?! Мало ему было ненавистного заключения мира, сообщения от демонов о том, что они не виновны в гибели Эммы. Так получите! Дочь пытается убедить всех - и себя в первую очередь, что женщина, сопровождающая демонов, - это ее мать. И его погибшая жена...

Наверное, если бы демоны сейчас стали убеждать Алана в том, что так оно и есть, он бы обвинил их в коварстве, предательстве и манипуляциях. Но, судя по всему, Владычица демонов этого делать не собиралась. Демоница сидела неподвижно. Из-за вертикальных зрачков ее глаз невозможно было определить, какие чувства испытывает это существо. Зверек с закрученными рожками и змеиным языком лежал у ног своей хозяйки.

Дженни упорствовала:

- Я помню маму. Ее ауру, какой она была... Есть... И это - вы!

Ни у магистра, ни у остальных присутствующих не повернулся язык сказать девочке, что она просто не может помнить мать. Ей было-то всего пять месяцев, когда погибла Эмма.

- Вы ведь маг-универсал? Вам подчиняются все стихии? Лучше всего - огненная? А с водой - проблемы? И...

– Дженни, – тихонько проговорил магистр Ярборро, который теперь не мог себе и представить, как он будет успокаивать дочь. – Доченька, смирись... Это не мама. Этого просто не может быть – как бы нам ни хотелось.

– Значит, ты не любил маму, раз не чувствуешь, что это она! – обернулась к нему дочь.

Магистр задохнулся воздухом, пытаясь его вдохнуть. Сейчас... Он только преодолеет боль... И попытается объяснить дочери, что в тот момент, когда он узнал о гибели Эммы, свет для него померк. И... Хотя нет, всего этого дочери говорить не стоит. Зачем обрушивать на нее еще и его боль. Он не станет.

– Не следует таким тоном говорить с отцом, – услышал он тихий, но твердый голос из-под маски. Звуки шелестели, будто листья на ветру. Наверное, у женщины повреждено не только лицо, но и голосовые связки. Что с ней случилось? Пожар? Она... человек? Сколько ей лет? Под маской возраст определить было невозможно.

К его удивлению, дочь кивнула и даже сказала:

– Простите. Но вы все не правы.

Владычица демонов покачала головой и обратилась к Дженни:

– Мы нашли Кару в подземелье одной из башен, когда освобождали демонят, попавших в плен.

– Она была прикована цепями, умирала от истощения, – проговорил Лиандр. – Ее мучили так же, как наших детей, поэтому мы забрали ее с собой. И она стала нашей приемной дочерью.

– А чья это была башня? – Магистр Ярборро помрачнел. – Надо бы узнать, что за дела творились тогда в городе. И кто виноват в этом.

– Я могу показать, где башня была расположена, – кивнул Лиандр. – Правда, очень приблизительно. Как вы понимаете, я не очень разобрался, что крушил.

– В любом случае, я бы хотел к вам обратиться за помощью, – вздохнул маг. – Вы внесли сомнение в мою душу – и теперь, пока не узнаю правды, не успокоюсь.

– Я в вашем распоряжении.

– А что помните вы? – обратилась Дженни к женщине в золотом.

– Ничего. Я ничего не помню.

– Это, должно быть, страшно, – прошептала его добрая девочка.

– Я уже привыкла к тому, что моя жизнь началась восемнадцать лет назад. Я очнулась во дворце у Владычицы, потом я помню...

– Нам не следует говорить об этом. Кара, дорогая, присядь. Гиззи!

Зверек прыгнул женщине на колени, встал на задние лапки и быстро облизнул маску раздвоенным язычком.

Алан внимательнее посмотрел на маску. Он не знал такой магии. Маска выглядела... как вторая кожа. Только темнее. Такое ощущение, что ее просто нарисовали на лице. Неизвестный в его мире материал: легкий, невесомый, принимающий любые формы. Невероятно, но маска передавала даже мимику! Женщина улыбнулась на ласку зверька, и это было видно! Маска улыбнулась тоже...

– Раз вы все равно ничего не помните, то нельзя исключать того, что вы – моя мама! И вы можете снять маску – и отец сразу поймет, ошибаюсь я или нет!

Женщина вздрогнула, а Алан пожалел о том, что не успел остановить дочь, – ему вот было понятно, что подобные глухие маски просто так не носят...

Должно быть, что-то такое сообразила и Дженни, потому что она вдруг подскочила, залилась краской, поклонилась и прошептала:

– Простите.

И выбежала из кабинета.

Поднялись и Владычица с супругом.

– Примите мои извинения, – вздохнул Алан.

– Ничего, – прошептала женщина. В ее глазах мелькнуло что-то... Магистр почувствовал, что сходит с ума: на долю мгновения и ему показалось, что это Эмма. У незнакомки действительно глаза такие же, как у дочери, как... как у Эммы. Зеленые... Или же он начинает сходить с ума и верить во всякий бред, что вполне оправданно. Слишком много событий в последнее время.

– Обращайтесь ко мне в любое время. – Лиандр смотрел на магистра с сочувствием. – Мы окажем любую помощь в вашем расследовании.

– Как и мы – в вашем, – ответил магистр. – Надо только договориться, когда всем будет удобно побеседовать.

Потом навалились дела. Переименовывать факультет все-таки пришлось, как он и предполагал. Вместе с Корвином они почти сутки разгребали кипу документов, проклиная все на свете.

Теперь они стали не гильдией демоноборцев, а гильдией демонологии. А его боевики, включая его самого, видимо, демонологами. Ха-ши-рри!!! Позор один!!!

К ночи следующего дня им доложили, что крупное бандформирование заманило их отряд в засаду – и принятым на службу наемникам нужна помощь. Магистры обрадовались этому как дети шоколадным конфетам – повод отвлечься от бумаг был более чем уважительным!

За сутки до зачисления первокурсников магистр принял важнейшее решение – он рухнул в кровать, приказал его не беспокоить. Спать! Спать до тех пор, пока не выспится! Но стоило закрыть глаза, как кто-то стал его безжалостно тормозить.

– Что?! – глаза никак не хотели открываться. Маг не мог сообразить – это происходит на самом деле или заплаканная служанка ему только мерещится.

И тут магистр Ярборро услышал самое страшное, что иногда являлось ему в кошмарных снах:

- Дженни! Дженни исчезла!

И он осознал, что следилка Джен каким-то странным образом перекинута на Еллу, ее горничную.

* * *

Дженни выскочила из кабинета отца – и рванула прочь. Она бежала, размазывая слезы, не обращая ни на кого внимания.

Нет, ей не могло показаться. И, что бы ей ни говорили, про какие бы цепи и башни ни рассказывали – это была ее мама, Эмма Ярборро. Но если мама... говорит, что это не так... Значит, она просто отказалась от них... Может, у нее и семья есть. Муж. Дети.

- Джен, – остановил ее кто-то. Она не сразу и поняла, что это Корвин дар Албертон. – Пошли со мной.

Длинные коридоры, знакомые с детства, закончились. Они шли в самую дальнюю башню Академии. Туда, где она никогда не была. Как оказалось, Корри вел ее к профессору зельеварения Линде дар Дин – старушке, в имени которой звенели колокольчики.

Открыв дверь, почтенная дама обменялась с Корвином торопливым взглядом и, улыбнувшись Джен, сделала приглашающий жест. Джен удивилась тому, что такая хрупкая старушка так легко открыла огромную массивную дверь. Ни в одной из преподавательских башен она не видела таких дверей.

Старушка была маленькая, худенькая, с копной белоснежных, торчащих во все стороны волос, с ярко-синими глазами. Сморщенные руки покрыты огромным количеством ожогов, шрамов, бородавок и пятен всех цветов и размеров. Шаркающая походка. Длинная, до самого пола шаль с очень своеобразной вязкой, в виде человеческих костей и черепов, мохнатой змеей скользила за своей владелицей. На хвосте вязаного шлейфа лежал опоссум и ехал за

профессором Дин, одновременно с любопытством поглядывая на Дженни.

Дженни не верила своим глазам. Болотный опоссум! Крыса, которая водится на болотах и обладает самой ядовитой слюной из всех известных живущих существ во всех известных мирах. Болотным опоссумом с детства пугают детей материка Ринарии. И эта тварь... в Академии?! Они с ума сошли?

- Не бойся, девочка. Чай смирный. Он не укусит.

В кабинете было два массивных шкафа, стоящих друг напротив друга. Один набит бутылочками с зельями, отварами и порошками, которые могли вылечить все на свете. В другом – пузырьки с содержимым, способным убить все живое.

После короткой церемонии приветствия и знакомства они втроем пили кисель из ярра и беседовали. Джен не чувствовала себя избалованной, но клейкая серая жидкость в которой плавало несколько ягод... Никак не вязалась с ее представлением о киселе из ярра! Принцесса решила виду не показывать, но и не пить.

- Значит, ты уверена, что эта самая женщина и есть твоя мама?

- Да, профессор Дин.

Дженни уже могла говорить, а не только судорожно рыдать, задыхаясь от горя.

- Но она ничего не помнит, а лицо ее обезображено... Да... Интересно было бы поработать, - мечтательно протянула старушка.

- Не думаю, что демоны согласятся, - заметил Корвин.

- В любом случае надо разбираться.

- А если я ей просто не нужна?

Голос Джен был еле слышен. Корвин посмотрел на профессора зельеварения, она - на него. Что тут скажешь?.. Убеждать девочку, что такого просто не может быть? Но это неправда - в жизни случается все, что угодно. Говорить про то, что

они помнят Эмму Ярборро? Помнят ее жизнерадостную улыбку? Так люди меняются.

Получается, что утешить Дженни было нечем. А лгать, наверное, не стоило.

– А вот есть зелье правды, – проворчала профессор Дин. – Напоить бы им даму – и расспросить как следует. Где-то оно у меня было... Чай! Принеси!

Опоссум метнулся к шкафам, удивительно изящно, не уронив ни одного пузырька, промчался по бесконечным рядам пузырьков и колбочек и вернулся с нужным флакончиком.

– Она ведь с демонами отбудет, – вздохнула Дженни, начиная сожалеть, что не сдержалась и устроила прилюдное представление. Нет бы потихоньку. Пойти к профессору, попросить зелье, подлить в вино. И тогда бы уже беседовать! Зелье...

– Во дворец к демонам мы так и не проникли, но у Алана был план. И порталы он пробил.

Тут заместитель магистра Ярборро понял, что и, главное, кому он говорит.

– Дженни, нет, – взмолился он.

– Я узнаю правду. Так или иначе.

– Не надо!

– А если я одна пойду, то в беду попаду непременно. Одна. В чужом мире. Без помощи...

– Знаешь, девочка, – рассердился боевик, – мала ты еще мной манипулировать! Сдам я тебя отцу, вместе со всеми твоими планами.

– Корри, ну пожалуйста!

– Нет.

И Корвин поскорее вышел, словно боясь передумать.

– И что мне делать?

– Еще киселя из ярра? – улыбнулась старушка, почесывая усатую мордочку несущего смерть зверька, перебравшегося к ней на колени.

– Да, спасибо большое!

– Сейчас принесу, милая...

Профессор Дин удалилась с подносом, увозя за собой опоссума. Джен показалось, что крыса лапкой указала ей на зелье правды и подмигнула. Но этого... не может быть! Однако раздумывать было некогда. Принцесса спрятала зелье в складках плаща и выскользнула из царства зельеварения.

Сутки Дженни потратила на сбор сведений. К счастью, Корвин дар Албертон не стал докладывать магистру Ярборро о планах дочери. Наверное, посчитал, что она успокоилась и оставила эту идею. Дженни действительно вела себя образцово-показательно. То есть была тиха и незаметна. На самом деле, если бы не навалившиеся дела, то отец бы ее раскусил. Но... На папеньку очень вовремя навалилось много чего.

Так что в кабинет магистра Дженни проникла без особого труда. Справедливости ради надо отметить, что вошла она туда совершенно спокойно. Через дверь. И просто стала рыться в бумагах, разбросанных по всему немаленькому помещению. Всем прекрасно было известно, что в башне демоноборца защита идеальная. Но – внешняя. Внутри башни ничего не запиралось. И главная проблема заключалась в том, чтобы найти среди документов, распоряжений, приказов и планов нужные сведения.

Джен была уверена, что если и существует четкий и выполнимый план, с помощью которого можно пробраться во дворец Владычицы демонов, то он есть у папы. И она не ошиблась.

Возле книжного шкафа, в основании пригорка различных планов нападения на демонов, она обнаружила нужный документ.

«Одно время считали, что лишь сила демонов может пробить путь из мира в мир», – прочитала Джен размашистый и местами непонятный почерк отца. Тот, как обычно, налегал на перо так, что дырявил дорогую бумагу.

«В первое время именно для этого притягивались в ловушки демоны. Маги хотели открыть себе дорогу в другой мир. Что их там манило? Каковы были их цели? Этого мы уже никогда не узнаем – разработчики ловушек погибли в первую волну нашествия демонов. Видимо, именно их смерть при определенном ритуале позволяла дать свободу плененным исчадиям ада.

Во время разработки плана ответного нападения на демонов мы столкнулись с проблемой проникновения в их мир. Помимо всего прочего это необходимо было сделать тихо, максимально незаметно. Нам отчаянно не хватало информации. Кроме того, мы не знали, где нанести ответный удар, чтобы это было максимально болезненно для врага.

Но профессор Верлих дар Албертон смог разработать портал. Сначала мы привязывались к эманациям тоски и желанию покинуть мир демонов, их достаточно часто выпускают демоны-подростки. Видимо, первоначально наших магов и привлекли эти эманации.

Нужно было уловить такой направленный луч, который обладает способностью преодолевать барьеры между мирами. Любопытен тот факт, что чем сильнее маг, тем сильнее луч, по которому можно выстроить портал.

Однако нужно иметь в виду, что энергии на такой переход надо очень много. В первый раз я и Томас Кавендиш, вывалившись из портала в мире демонов, чуть не погибли от магического истощения. Спасло нас то, что магистр Дин предусмотрела подобную ситуацию и выдала нам зелье, стимулирующее забор энергии из окружающего мира. Благоприятным оказался тот факт, что мир демонов просто пропитан магической энергией.

Впоследствии мы разработали специальные амулеты, позволяющие переноситься в мир демонов, не используя собственный резерв. Но следует

помнить, что зелье надо всегда иметь под рукой – порталы между мирами очень нестойкие. И во время переноса возможны всяческие чрезвычайные ситуации...»

Дженни услышала шаги отца и поскорее сунула исписанный лист (с лекцией, что ли?) в рукав.

Осталось раздобыть энергетический амулет и зелье. А вот как настроиться на мир демонов, она себе прекрасно представляла. Она чувствовала настроение женщины, что отказалась назваться ее матерью. Чувствовала тоску, жажду поверить в чудо. Чувствовала, что приемная дочь демонов плачет...

И это было так отчетливо, словно женщина в золотом – как там ее называли демоны... Кара? – находилась рядом, в соседнем кресле.

– Привет. – Вошедший в кабинет отец выглядел измученным.

– Привет...

– Что-то ты бледная, Джен.

– Я... я что-то... – И девушка плавно скользнула на пол, чудом не ударившись головой об угол стола.

– Джен!

Ярборро кинулся к шкафу, одним взмахом смел с полки все, что было, на лету выхватил книгу, в корешке которой был спрятан пузырек.

– Пей! – отец влил в принцессу большой глоток и стал делиться силой.

– Пап... Мне уже лучше. Нет, правда! Я просто переволновалась из-за последних событий. Лучше расскажи, где ты пропал? – Джен устроилась на подлокотнике кресла магистра. Душу слегка покалывала совесть. Но ради того, чтобы узнать правду, она была готова на все.

– Ты представляешь, разбойники! И к ним еще маги-недоучки примкнули. Совсем землю под ногами видеть перестали. Там к ним местный мэ́р еще и благоволил. Очень. Совсем распустились! Фермеров в черном теле держали, как будто у нас рабство не отменили полторы тысячи лет назад.

– Значит, дедушка оказался прав.

– Страшно и подумать, но, похоже, это так, – хмыкнул отец.

– Пойдем ужинать?

– Пойдем, дочка.

Утром Дженни дождалась, чтобы отец покинул дом, и приступила к исполнению своего плана. Пузырек с зельем уже лежал в складках плаща.

До торжественной церемонии зачисления студентов оставались сутки.

Глава седьмая

Порталом Дженни прошла легко, словно перемещалась на знакомый безлюдный пляж, а не переносилась из мира в мир.

Обессилевшей она себя не чувствовала, но укрепляющее зелье все-таки выпила. Огляделась. Дворец как дворец. Роскошь как роскошь. Помпезно, но неуютно – как в любом из мест, которые строят для того, чтобы произвести нужное впечатление.

Она закрыла глаза и прислушалась к окружающему миру. Чужому. Но почему-то добродушному к ней.

Дженни сразу поняла, куда идти. Этим переходом в алых тонах, со слишком большим количеством позолоты, потом направо. И вторая дверь. Оставалось придумать, как заставить Кару выпить зелье правды. Но тут уж придется

действовать по обстоятельствам. И надеяться на удачу, потому что Дженни сомневалась в своей ловкости рук.

Она расслабилась от того, что все получилось легко, и потому просто опешила, когда натолкнулась на молодого человека... Тьфу, демона...

Но щит выставить все равно успела!

Второй огненный залп пробил ее защиту – она вскрикнула, метнулась как заяц, упала и загородилась руками, словно это могло помочь.

Услышала чье-то рычание, ругань на демонском, грохот. Упало что-то тяжелое. Дженни очень удивилась тому факту, что жива. И даже... не пострадала. Поняла, что ее окружает кокон чужого щита, мощного, чуть искрящего. Она такого никогда не видела.

– С вами все в порядке? – любезно спросил ее кто-то.

Девушка выглянула из-под рук. Обнаружила, что напавший на нее демон тоже сидит на полу. И с гримасой боли на лице трет ухо. Должно быть, это он грохотал, обрушиваясь на пол. Потом она перевела взгляд на своего спасителя. И обнаружила второго демона. Только постарше.

– Я хотела поговорить с Карой, – тихо проговорила она невпопад.

– Извините моего брата за нелюбезный прием, – продолжил демон, – он не очень любит магов. И слишком нервно на них реагирует. И когда бьет, никогда не смотрит, кто перед ним.

Демон, сидящий на полу, обиженно рыкнул.

– Не смей ругаться при госте, – ответил ему тот, что был постарше. – А то получишь в другое ухо. Чтобы звенело и справа, и слева.

– Простите за вторжение. – Дженни наконец сообразила, приняла протянутую ей руку и поднялась. – Кара?

– Она вас ждала. Только не предполагала, что вы появитесь так экзотично. Пробив защиту дворца.

Джен почувствовала, что краска заливает лицо.

– Кстати, в нашем мире защита строится чуть по-другому, если позволите, я вам покажу. Ваше плетение не отвечает специфике силовых путей нашего мира. И...

– Лорриан, что происходит? – вдруг раздался строгий женский голос.

Оба демона подобрались.

– Кара, – поклонились они вошедшей. – К тебе гости.

Джен во все глаза уставилась на женщину, с которой так хотела поговорить. Женщина была одета в брюки и тунику в тон, перехваченную шелковым поясом в несколько оборотов на тонкой талии. Худенькая. Гибкая. В прошлый раз она так задрапировалась, что казалась в два раза больше. Джен отметила, что они с Карой почти одинаковые – и по росту, и по размеру.

На лице – по-прежнему тонкая ткань маски. Теперь принцесса обратила внимание на то, что и руки женщины закрыты перчатками из такой же ткани. Интересно, были ли они на ней в день церемонии заключения мира? Она так и не смогла вспомнить.

Но поведение незнакомки явно изменилось. Если в Городе магов она казалась... какой-то безжизненно-пришибленной, то здесь, во дворце демонов, это была строгая дама, уверенно и привычно распекающая двух молодых демонов. И они извинялись... Старательно. И так же привычно.

– Ларри, ты когда будешь думать? – гневалась Кара. – Ты понимаешь, что ты чуть не натворил?

Голос звучал громче, увереннее, но все с той же хрипотцой. Как будто ей обожгли горло.

– А чего она полезла?

– Когда реагируешь, ты должен оценить степень опасности! И сделать это в доли секунды! Иначе какой из тебя воин?!

– Живой! – проворчал молодой демон, напавший на Дженни.

– Покалечив дочь магистра Ярборро, – усмехнулся демон постарше. – Очень сомневаюсь.

– Да откуда я знал, что это – она?!

Молодой демон бросил на Джен взгляд, преисполненный искреннего отвращения.

– Вот с завтрашнего дня ты и будешь тщательно изучать портреты всех значимых лиц королевств, с которыми мы заключили мир.

Голос Кары стал вдруг спокойным и ровным. А молодой демон окончательно сник.

– Лорриан, а тебя сколько раз просили соизмерять силу?

– Щит на девочку надо было кидать послабее?

– Ты будешь когда-нибудь с братом разговаривать?

– С ним оплеухами быстрее договориться. Он их лучше понимает.

– Ты – старший принц!

– Кара! Я очень ценю твою абсолютную преданность матери, но это не место для подобных разговоров.

– Вы правы, ваше высочество, – склонила голову Кара.

– Не обижайся, – уже мягче попросил принц. – И представь нас нашей гостье.

– Ваше высочество, – обратилась Кара к Дженни, которая, услышав официальное обращение, сразу подтянулась. Лицо ее приняло официально-благожелательное выражение. – Позвольте вам представить сыновей Владычицы Руфаль. Лорриана...

Тот, что постарше, учтиво поклонился.

– И Ларриана.

Молодой демон хмуро кивнул. Но растирать пострадавшее ухо прекратил.

– Господа... наша гостья, принцесса Ярборро.

– Очень приятно, – проговорил старший. – Только я ума не приложу, почему вы к нам прибыли так замысловато, пробив защиту дворца?

– Действительно. – Кара вдруг озадачилась и нахмурилась, Джен поняла это, даже несмотря на маску. – Почему магистр не отправил тебя сразу ко мне, я ведь дала доступ и амулет перехода.

Джен потупилась:

– Дело в том, что...

– Только не говори, что твой отец не в курсе этого визита! – рявкнул Лорриан.

Принцесса нехотя кивнула.

– Та-а-ак... Просто замечательно! – таким же тоном старший сын Владычицы демонов отчитывал младшего брата. – Если твой отец засечет тебя на территории нашего дворца – о чем он подумает?! Правильно, что тебя похитили! А ты знаешь, что он сделает?! По крайней мере, если война пойдет на следующий виток, мы будем знать, кому мы благодарны!

– Ты еще ей оплеуху дай! – радостно порекомендовал младший.

– Довольно! – Во взгляде Кары было столько силы, что демоны покачнулись. – Не смейте нападать на мою гостью. И если вы так беспокоитесь о судьбах мира – отправляйтесь и решите этот вопрос!

Лорриан и Ларриан поклонились. И быстрым шагом отправились прочь.

– Прошу, – и Кара кивнула в сторону коридора, из которого появилась. – Я так полагаю, твой отец ничего тебе не сказал о моем приглашении.

– Он был занят, – быстро ответила Дженни.

– Понятно.

– Скажите, а почему они вас слушаются?

– Ты про то, что они – демоны, сыновья самой Руфаль, а я всего лишь человек?

Девушка смущенно кивнула.

– Ну, во-первых, демоны больше всего ценят силу. А я сильнее. Во-вторых, я преподаватель в университете. Привыкла работать с молодежью. У меня получается.

– Что?! Вы – преподаватель у демонов?

– Да.

– Но вы же... – Джен все-таки не осмелилась произнести слово «предатель». – Получается, все это время вы работали на демонов против людей?!

– Против магов, – холодно отозвалась Кара.

Джен резко остановилась. Долго смотрела в прорези маски. Видела там гнев и боль. Яркое пламя ненависти... Как же она устала их видеть в глазах отца!

– Мы пришли, – вдруг спокойно сказала женщина. Джен поежилась.

Гостиная. Богатая, но не помпезная обстановка. Удобные кресла, светлые стены. Стол, на котором аккуратно разложены бумаги. Джен вспомнила стол отца. Убийственная разница. Что там бабушка говорила про мамин характер? Странно...

- Ты не голодна? - спросила хозяйка.

Джен отрицательно замотала головой.

- У вас завтра тоже зачисление первокурсников?

- Да, - сказала принцесса и закашлялась.

- Переживаешь?

- Как-то все немного отошло на второй план, - невесело усмехнулась Джен. - Все лето я... скорее предвкушала. Взрослая жизнь, избавление от папиной опеки... Ладно, хотя бы попытка! А сейчас... Не знаю.

- Ты же не просто так пробралась во дворец. У тебя наверняка есть план.

- Есть, - не стала спорить принцесса.

- И в чем он заключается?

- У меня с собой - зелье правды.

- И ты хотела мне его подлить?

- Не уверена, что я бы на это решилась.

- Давай свое зелье! - решилась Кара. - Только я сначала его проверю. Не сама же ты его варила.

Джен вытащила пузырек профессора Дин. Порадовалась, что бутылочка осталась цела. Кара тем временем быстро развернула на низеньком придиванном столике целую походную лабораторию. Осторожно вытащила пробочку из бутылки. Понюхала. Потом капнула на стеклышко. И погрузилась в изучение вещества, чему-то довольно хмыкая.

- А что вы преподаете? - не удержалась Дженни.

- У меня курс по введению в магию четырех стихий.

Кара говорила четко, не отрываясь от разглядывания стеклышка.

- Занятно, - подвела она наконец итог. - Не могу вспомнить, откуда я эту магию знаю. Но безопасно как для людей, так и для демонов.

- Зелье делала профессор Дин. Может быть, вы у нее учились?

- Возможно.

Кара поднесла бутылочку к губам и решительно выпила.

- Как скоро должно подействовать? - спросила она.

- Не знаю, - растерялась Джен.

- А кем ты хочешь стать?

- Магом. Сильным.

- А профиль?

- Только не боевым.

- Ты права, на войне женщинам делать нечего.

- На войне делать нечего и мужчинам, - горько усмехнулась Дженни. - Я не знаю, что с папиной Тьмой делать. Она прорывается. Чем дальше, тем больше. И я боюсь, что в какой-то момент...

- Погоди, - удивилась Кара. - Тьма у мага? Не может быть...

- Вокруг отца кружится что-то... Когда он в тоске. Или не хочет жить дальше. Или не знает как. Это страшно.

Дженни, не задумываясь, говорила правду. То, что не обсуждала ни с кем, кроме самых близких. Слово зелье правды выпила она сама.

- А почему ты решила, что я - твоя мама? - спросила Кара.

- Ощущение, что твое тепло уже было рядом. - Дженни посмотрела прямо в глаза женщины. И поняла, что в них сверкают слезы. - Когда-то очень давно. А ты... Что-то помнишь?

- Боль. О другом мире я помню только это.

- А что было до боли?

- Разговор.

- О чем?

- «Если ее все равно убирать, так что ж пропадать такой силе?»

Кара явно кого-то цитировала. И потом добавила с другими интонациями:

- «Что делать, если девчонка полезла не в свое дело».

- Их было двое?

Кара кивнула.

- У тебя пытались забрать силу – и поэтому причиняли боль?
- Да. Должно быть, у магов не было еще черных демонских ножей, которые просто высасывают силу сразу вместе с жизнью. Поэтому они пытали.
- На твоём теле – ожоги?
- Ворвавшиеся в камеру демоны сражались с магами. Я попала под огонь.
- У тебя есть дочь, Кара?
- Я не помню.
- Когда тебя лечили у демонов, что говорил доктор?
- Кроме того, что я, скорее всего, не выкарабкаюсь? Ничего.
- После того, как тебя вылечили, чем ты занималась?
- Училась в Академии. Потом аспирантура. Потом преподавала.
- Почему ты не стала искать дочь?
- Я не помнила ничего. Я так старалась стать настоящей демоницей. И забыть о мире, где боль.
- То есть дочь тебе не нужна?
- Дочь... Прости. Я пока не могу поверить...
- Спасибо.

Дженни поднялась. Она говорила холодно и отрешенно – бабушка была бы довольна. Только бы еще слезы перестали течь.

– Как это прикажете понимать? – раздался от двери холодный и как будто знакомый голос.

Женщины разом вздрогнули и обернулись.

На пороге стоял магистр Ярборро.

– Видимо, Джен, мне стоит опасаться не столько внешних врагов, сколько внутренних. По крайней мере, никто из моих недругов не смог проникнуть в мой кабинет и выкрасть мои документы.

– Папа!

Маг прекрасно отдавал себе отчет в том, что разбираться с дочерью при посторонних, да еще и в чужом дворце – не самая здравая идея. Но... сдержаться уже не мог. Поэтому он продолжил:

– Идея о том, что мою следилку можно кинуть на служанку, чтобы твой побег не раскрыли... Я потрачу много времени, чтобы доказать тебе, дочь, что это была не такая уж хорошая мысль!

– Перестань.

Не то чтобы для Дженни стало сюрпризом состояние отца, но все равно было очень обидно. И к тому же... Неужели он не понимает! Неужели они оба не чувствуют...

– Домой! – рявкнул Алан.

– Простите, магистр Ярборро, но должна отметить, что вы сами спровоцировали дочь, – голос Кары был холоден, а вот глаза сияли бешенством.

– Будьте любезны не вмешиваться в то, что вас не касается.

– Если бы вы отдали дочери артефакт и сообщили, что я хочу с ней поговорить, то этой ситуации просто-напросто не возникло.

– А с чего вы решили, что я намерен позволить дочери с вами общаться?

– Что? Папа, да как ты можешь?!

– Джен, ты, конечно, еще очень молода. Но даже в твоём возрасте надо уметь включать мозги. И понимать, когда тобой манипулируют.

– Пап, это глупость!

– Демоны – искушители. Они предлагают тебе то, что ты желаешь в этой жизни больше всего. Они убеждают, что тебе за это не придется платить. Что так просто – подойти, протянуть руку и взять...

Говоря, Алан с ненавистью смотрел на женщину. Её глаза из-под маски блестели. Там не было слез, там был гнев.

– Да что с вами такое?! – воскликнула Джен. – Папа, ты же не можешь не чувствовать... Мама... Да как же так?! Я так мечтала, я думала – вернется мама. И мы будем счастливы! А вы!!!

И она выскочила из комнаты.

Глава восьмая

Опять ревели дулынды. Джен только морщилась – отчего-то эти звуки вызывали у нее только отвращение. Как она ждала церемонии зачисления на первый курс, полагая этот момент своим триумфом. Символом ее новой свободной жизни взрослого человека.

В результате... Она под домашним арестом. Из развлечения – только учебники по водной магии. Отец дошел до того, что запретил ей заселяться в общежитие. Только его башня, после зачисления – на пары и с пар под конвоем. И даже на лицах боевиков, которые слушали папины приказы, не читалось обычного в подобных случаях сочувствия. Только недовольство дочерью командира. И решительность в выполнении приказа.

А еще подлые демоны не преминули доложить заботливому папочке о том, что ее жизнь была под угрозой. И если бы не вмешательство старшего принца...

Джен посчитала, что военный министр рассказал это вовсе не из-за заботы о ней. Лиандр просто возжелал посмотреть, как его старинного врага хватит удар.

– Город магов! – пробился в ее невеселые мысли голос Верховного мага, профессора дар Албертона. – Ронн! Самый великий город Вселенной. Город, овеянный славой предыдущих поколений. Сильный и свободный! Независимый и богатый! Город, благодаря которому живут все без исключения страны нашего континента. Вы будете изучать историю и узнаете, что лишь сила магов не дает алчным колонизаторам с другого материка захватить наши дома и земли! Вы будете изучать магию ресурсов и осознаете, что именно магия помогает всем, кто прилежно трудится. Кто-то из вас свяжет свою судьбу с гильдией зельеваров. И тогда борьба с болезнями станет вашей судьбой. Мы показываем вам судьбу, которая у вас может быть. Мы показываем путь – трудный, но почетный. Пройти его сможет не каждый. Потому что это путь не только талантливых, но и трудолюбивых!

Джен смотрела на отца, стоящего среди преподавательского состава. Он был бледнее, чем обычно. Сердце у нее на миг сжалось в приступе раскаяния. Может, не стоило с ним так...

Но потом она вспомнила его унижительные приказы, когда он притащил ее домой. То, что он обвинил ее в глупости и практически в предательстве. То, что он не стал ее утешать, а прорыдала она всю ночь.

Принцесса вздернула подбородок. Она – взрослый человек. И не потерпит такого безобразного отношения к себе. Пусть они с мамой разбираются сами, раз не понимают, как лучше. А у нее тогда будет свой путь! И они еще пожалеют...

Мама... Против воли Дженни улыбнулась. Она знала, что мама жива. Она чувствовала это.

– А теперь организационные вопросы, – закончил свою длинную поучительную речь Верховный маг. Уже не абитуриенты, уже студенты первого курса наконец выдохнули.

Джен окинула их насмешливым взглядом – прониклись... Не то чтобы она не радовалась или не гордилась собой и тем фактом, что она будет обучаться в самом крутом учебном заведении мира. Просто трудно переключиться с Албертона, который частенько у них ужинает и все время ворчит о том, что Академия Магии уже не та, студентов надо разогнать, ничего они не хотят, а преподаватели – это просто вредители какие-то... М-да... Вот сегодня перед нею был другой Албертон...

После него слово предоставили Томасу дар Кавендишу.

– Добрый день, я поздравляю вас с зачислением! Я – магистр дар Кавендиш, заместитель ректора по учебной части. И, собственно, я отвечаю за всех студентов, обучающихся в Роннской Академии Магии. Мой вам совет: забудьте, кто вы есть. Забудьте, откуда вы и как вы здесь появились. Помните только то, что вы – студенты. И у вас есть одна обязанность. И одно право – учиться. Отчислять тех, кто не понимает этого простого правила, я буду безжалостно. Запомните – нам не нужны горе-маги, не умеющие контролировать силу. Нам не нужны недоучки, не приносящие пользу Городу магов. И еще. Мы отбирали тех, кто удостоился чести обучаться в Академии, по таланту. Мы не обращали внимания на происхождение, род или знатность. Мы гордимся тем, что только в Городе магов сын короля и сын фермера могут стоять рядом. Быть боевыми товарищами и друзьями. Наша задача – сохранить эту традицию!

Несколько девиц, стоящих рядом, поморщились. Девочка и парень, одетые победнее, наоборот, воспрянули духом.

Джен, сохраняя лицо, подходящее торжественности момента, мысленно похихикала. Как умеет Томас обламывать студентов-аристократов, ей было известно не понаслышке.

Тем временем шло представление куратора первого курса – магистра Корвина дар Албертона.

Вообще во дворе Академии, где проходила церемония зачисления, стояли человек сто пятьдесят. Этот учебный год оказался богат на абитуриентов с магическими талантами. Насколько Джен знала, ко второму курсу будут отчислены многие. Это многовековая практика – набрать всех, у кого есть хотя бы толика способностей, а потом убрать тех, кого не представлялось возможным

обучить.

– Мы еще раз поздравляем всех, кто удостоился чести поступить в Академию Магии, – поздравления Корри были коротки. – После торжественной части прошу всех первокурсников пройти в лекционную аудиторию номер триста три. Все помнят, что первая цифра обозначает номер этажа? Хорошо!

Под рев фанфар и вой дулынды студенты кинулись друг к другу. Сегодня – их день. День ликования и немного наивной мечты о том, что им все подвластно...

– У нас получилось! – кричали, обнимаясь, девушки рядом с Дженни. И оглушительно визжали.

Их пронзительные голоса забивали даже рев фанфар. И остальные, теперь уже студенты, среагировали на это как на сигнал к действию. Строй смешался. Объятия, приветственные выкрики.

– Ну же! – сказал бедно одетый парень своей девушке. – Видишь, у нас все получилось.

Девушка улыбалась ему сквозь слезы.

И на все это со снисходительными улыбками смотрели магистры.

Алан дар Ярборро не отрывал глаз от своей девочки – несчастной, но с решительно поджатыми губами. А ведь этот день должен был стать одним из самых радостных в их жизни.

И он начал осторожно пробираться. Туда, к своей дочери, чтобы сказать ей, что...

Рядом раздался любимый голос:

– Пожалуйста, Алан, ей так нужен этот праздник!

И мужчина – уже не замечая ничего вокруг, слыша только звуки, по которым он столько лет тосковал, – подхватил женщину на руки, прижал к себе, зашептал

как в бреду:

- Эмма! Эмма! Эмма!!!

И щекой наткнулся на маску.

- Вы? - Он выпустил прильнувшую к нему женщину. Шагнул назад. - Что вы здесь делаете?

- Простите, я не могла не прийти.

- На каком основании?

- Прошу прощения, магистр дар Ярборро, - ответил за нее Верховный маг, - но дэми Кара подала прошение на мое имя.

- Замечательно, профессор дар Албертон, - скривился Алан. - А теперь мне надо к дочери.

- Вы позволите? - подняла на него глаза Кара.

И, к своему удивлению, он заметил в них слезы.

- Вы что-то вспомнили? - против воли спросил Алан.

Женщина отрицательно покачала головой.

- Мне стали сниться сны, - тихонько сказала она. - Настолько счастливые, что я могу только плакать, когда просыпаюсь.

- Пойдемте, - решил он. - Дженни будет приятно.

Дочери было неловко. Это он понял мгновенно, как только подошел. На них с Карой сразу стали озирались другие студенты.

- Это же боевик! - воскликнула какая-то девчонка, восторженно глядя на него.

– А кто это с ним? – тихонько говорить никто не пробовал.

Они втроем попытались выбраться из толпы. Туда, где можно было разговаривать и где не было восторженных криков.

– Ты будешь требовать, чтобы я никуда не ходила и жила не в общежитии? – спросила Джен.

– Нет, – с тяжелым вздохом ответил магистр Ярборро. – Только, пожалуйста, будь осторожна.

– Хорошо. – Дочь подняла на него глаза. – Спасибо, папа.

– Вы позволите выдать Джен амулет, который выстраивает переход в мой дом? – тихо спросила Кара.

Магистр нехотя, но кивнул.

– Вас не оскорбит, если я потребую клятвы на вашей силе, что вы не замышляете что-либо против нее?

– Я могу даже поклясться, что не замышляю ничего против вас, – тихо ответила женщина. И быстро проговорила слова клятвы.

– Надо же, в мире демонов она ничем не отличается, – усмехнулся магистр.

– Мне надо идти, – широко улыбнулась Дженни. Ее глаза просто сияли. – Спасибо вам обоим. Я надеюсь, мы как-нибудь встретимся и поговорим спокойно.

– С удовольствием, – ответила Кара.

А магистр кивнул дочери:

– Беги. Корри не любит, когда опаздывают.

* * *

Вот кому не грозило заблудиться в Академии Магии, так это Джен Ярборро. С детства она бегала по этим коридорам. Но сегодня она ощущала особенный подъем. Потому что посмотрела на отца и поняла – они помирились. А то, что рядом с ним стояла Кара... Это же вообще сказка!

Какие же они все-таки глупые! Неужели не чувствуют?!

– Ро гадэ-ри а мом... Миа мом! Ро де-гирра ми арэ!

– Нук, Риналь! Ши... свикешти ми а рэ конрра!

– Кирдарре... Ро-гаде-ри а мом, Шарль!

Джен остановилась у двери в аудиторию. Прислушалась. Не может быть! Это же... язык рапи!

«Ра?пи – народ западного континента Рапи?ри. Рапири – огромная рыба, живущая в океане. Цепь островов материка с высоты птичьего полета похожа на спину изогнувшейся мурены», – стало всплывать в памяти Джен. В детстве она учила забавный язык, на котором «нук» означало «нет»; «а-нук» – строгое «нет», «нук-та» – неуверенное «нет», а «нук-та-ти-нук» – «ни да ни нет». Все это рассказывал учитель Фалотта. Краснолицый пожилой рапи старался превратить обучение в игру. Джен нравились эти занятия.

Чудны?е, незнакомые слова, рассказы о загадочной стране – все это казалось таким ярким после строгой чопорности полутемных коридоров королевского дворца. Дженни исполнилось девять лет, и бабушка наконец позволила ей жить не только во дворце, но и в Академии. В башне отца! Тогда все, что ее окружало, воспринималось как сказка.

А спустя два года за Фалотта пришел Рийс. И они уехали. Больше Джен учителя не видела. На вопросы о нем взрослые лишь отводили глаза. Молчали, когда она вздыхала о том, как бы ей хотелось побывать на Рапири...

Сейчас же принцесса старалась перевести в уме то, что слышала: «Будешь меня о пощаде молить... Мне все равно... Нет, не надо, пожалуйста...»

Уверенные тяжелые шаги стали приближаться к двери, за которой Джен упражнялась в падежах и склонениях. Еле-еле успела отскочить и спрятаться за угол коридора!

Из аудитории вышла первокурсница. Высокая, с пышной грудью и тонкой талией. Джен почувствовала укол зависти. Волосы незнакомки были темно-красные, а не огненно-рыжие, как у нее. В сочетании с почти черными раскосыми глазами это смотрелось... красиво. Улыбаясь и пританцовывая, девушка пронеслась мимо. Под мантией, что еле-еле сходилась на выразительных формах, что-то зазвенело...

Джен дождалась, пока стихнут шаги, и тенью скользнула в класс.

На полу, обхватив колени руками, рыдала девушка. Значит, та, пышногрудая, ей угрожала!

– Слушай, – обратилась к ритмично вздрагивающей спине Джен. – Меня учили, что нельзя поддаваться на манипуляции. Просто неразумно.

Рыдания стихли в ту же секунду, и девушка испуганно вытаращила на Джен глаза, будто на демона. Джен, в свою очередь, уставилась на незнакомку. Тоже вытаращив глаза. И было от чего.

Кожа цвета Красных Песков долины Рохо, цвета переспелого ярра глаза. Миндалевидные и огромные, как... Как у демионц, что играли на флейтах во время церемонии перемирия. Тяжелые, иссиня-черные волосы. До пола! Но самыми красивыми были руки – длинные пальцы, тонкие, усыпанные браслетами запястья (вот что звенело у толстухи под мантией!). Джен тут же взяла все свои мысли по поводу внешности той, другой, обратно. Теперь она знает, что значит быть красивой...

– Я не... Пристить меня, пожалуйста... та. Я... вас... не знать... Говорить... Не хотеть...

Джен закатила глаза и подошла ближе. Зря.

Рапи вскочила, будто молния, вскинула руки перед собой. Браслеты, что покрывали руки девушки от запястья до локтя, искрились силой. Боли не было. Никаких неприятных ощущений – тоже. Джен просто заблокировали в целях самообороны. Но сдаваться принцесса не собиралась. Она напугала свою новую знакомую – это ясно. Джен стала вспоминать обычаи рапи: сложила ладони лодочкой, протянула их вперед и слегка поклонилась. Затем осторожно, стараясь не делать резких движений, обхватила руки девушки выше кисти, обняв пальцами браслеты. Медленно, стараясь выговаривать каждое слово как можно четче, она произнесла:

– Посмотри. Твои амулеты не причиняют мне вреда. Я – друг.

Темно-синие глаза, не отрываясь, смотрели, казалось, прямо в душу. Наконец, девушка улыбнулась, подскочила к окну и вспорхнула на подоконник, сделав Джен пригласительный жест.

– Идти... Сюда идти... Я тебя проверять.

Джен уселась рядом. Ее распирало от любопытства!

– Знаешь... Давай хоть познакомимся сначала, что ли? Ты ведь даже имени моего не знаешь – проверять она собралась!

– Потом, – ответили ей.

Джен собиралась уже сказать наглой грубиянке все, что она думает по этому поводу, но тут...

Под мантией девушки оказались шаровары и остроносые вышитые туфли без пятки. Она ловко сняла с ноги браслет и передала его Джен.

– Надеть! Левый нога... Надеть!

Принцесса Ярборро даже вскрикнуть не успела. Серебряная цепочка, усеянная маленькими колокольчиками, юркой змейкой сползла по мантии к ноге.

Крошечный замочек щелкнул, и украшение уютно устроилось на щиколотке. Джен вытянула ножку, чтобы полюбоваться... Неожиданно браслет вспыхнул ярким светом. Зазвенели, засмеялись серебряные колокольчики! Тепло вливалось в девушку, наполняя пузырьками счастья с ног до головы. Джен откинула голову назад и засмеялась – легко и радостно! Первый раз за сегодняшний день...

Успокоившись, она наклонилась, чтобы вернуть браслет, и вдруг услышала:

– Нет. Оставить. Оставить себе! Лорени... Лорени не только не причинить тебе вред. Лорени тебя принять!

Рапи спрыгнула с окна и встала перед Джен. Лицо ее при этом было очень серьезное.

– Я – Шарлотта. Твой друг. Лорени тебя охранять – я...

– Стоп! – взмолилась Джен. – Что-то не так с твоим амулетом перевода. Ну-ка дай-ка сюда.

Джен повесила похожий на ракушку амулет Шарлотты себе на шею и заговорила на языке рапи:

– Почему Шарлотта? Тебя ведь зовут Шарль?

– Да. У нас Шарлотта – это мужское имя. Мужские имена моего народа не склоняются. Шарль – женское. Но зная, что у вас по-другому, мы с Риналь решили, что она будет Рина, а я – Шарлотта.

– Забавно... – Джен снова вспомнила учителя. Все правильно. Его звали Фалотта.

– Я буду звать тебя Шарль, хорошо? Ты меня понимаешь, Шарль? Я говорю без акцента?

– Конечно без! У тебя же амулет!

– То-то и оно...

Джени повесила амулет обратно на Шарлотту, взяла ее руки, почувствовала силу браслетов и попросила амулеты не мешать. Браслет на ноге снова вспыхнул. Джен ощутила приятное тепло и силу... Теперь она потянулась к магии стихий, которая почему-то жила в рапи. Магия металась, кружилась, пугалась и злилась, не зная, что ей делать.

- Тихо, тихо... Шарль - ты боишься этого мира, боишься людей вокруг, в тебе слишком много боли. Отпусти. Расслабься. Хорошо. Лучше. Амулет чувствуешь? Отлично. Теперь медленно потянись к нему и не сопротивляйся. Попробуй.

- Спасибо... Спасибо тебе. Прости - я вела себя невежливо. Как... как тебя зовут?

- Джен. Джен Ярборро. Так что там с этим твоим... лорени?

- Лорени - не очень сильный артефакт. Скорее просто охранный амулет от врагов и злых людей. Он безошибочно определяет, друг перед тобой или враг. Но принять и захотеть остаться... Это бывает крайне редко. Только когда перед тобой человек, с которым судьба свела тебя не просто так. Мой лорени принял тебя, Джен. И захотел остаться. С тобой.

- Значит, ты можешь мне доверять?

- Вслепую. - Раскосые глаза смотрели на Джен внимательно и серьезно.

- Тогда рассказывай. Все рассказывай. Будем думать, как тебе помочь.

- Мы бежали из дома.

- Мы - это?

- Я и моя служанка, Риналь.

- Что случилось?

- Мама... На нее написали донос. А потом... Потом... Маму сожгли. На костре. На главной площади.

Джен обмерла – это что за кошмар!

– Мы чудом убежали с моей служанкой, – продолжила рапи, – пробрались сюда, в Академию. Нам очень повезло! Ни погони, ни слежки... Просто какое-то чудо! Сдали экзамены – и у меня, и у Риналь оказалась эта ваша... магия стихий. Думали – все! Новое имя, новая жизнь. Стать магом, вернуться – и отомстить. А получается... вот что...

Девушка говорила тихо, почти шепотом. Но каждое ее слово тамтамами Рохо стучало в голове Джен Ярборро.

– И за что это у вас женщин жгут?

– За магию. Использование магии не в интересах государства.

– И что сделала твоя мама?

– Ничего... Донос можно написать на любого. Суд еще ни разу ни оправдал ни одну ведьму.

– Почему только женщин?

– Мужчин-магов гораздо меньше, и все они – на службе государства. А значит, неприкосновенны.

– Бред какой-то... Варварство... Ну хорошо – допустим. А эта твоя служанка? Она-то что от тебя хочет?

– Чтобы я ей прислуживала. Стояла на коленях. Мыла ноги. Носила за ней ее вещи. Отдала все свои артефакты и драгоценности. Иначе она меня... выдаст. Не понимаю. Я никогда ее не унижала. Думала, что после побега мы стали друзьями...

– Что за глупости? Если тебя в чем-то обвинят, то пострадает и она – вы же вместе?!

- Тех, кто написал донос, ждет меньшая кара.

- Да... Дела. А кстати, в чем тебя можно обвинить?

- Меня уже обвинили. Дочь осужденной сжигают следующей...

- О как...

Ее собеседница вытерла слезы. Джен молчала. Лорени тихонько, сочувственно звякнул, и она решительно произнесла:

- Так. Начнем, пожалуй, с Рийса. Он, конечно, тот еще... Но маг честный. Если мы ему докажем, что ты ничего не замышляла, просто спасалась, то... Пошли-пошли, пока они еще трезвые.

- Что? - Рапи даже споткнулась. Зазвенели браслеты.

- Осторожно. Не отставай! А ты думала. Что ж они - не люди, что ли? - отмахнулась Джен. - Еще неизвестно, кто гудит на день первокурсника больше - преподавы или сами студенты. Зато как потом мораль о приличном поведении читают! Заслушаешься.

- А ты откуда это знаешь?

- Ой, судьба у меня не простая! Пошли.

- А тебе не попадет?

- Попадет, конечно. Корвин дар Албертон наказание наверняка назначит. Вот вдвоем и будем отбывать.

Темный мрачный переход. Еще один. И еще. Винтовая лестница. Тяжелая дверь, в которую Джен требовательно постучала. Она чувствовала, как дрожит за ее спиной Шарль, но отступить было некуда. Рапи нужно помочь, и это единственный выход.

- Входи, Джен, – раздался недовольный голос. И перед ними распахнули дверь.
- Добрый день, магистр Рийс, – Джен, войдя, поклонилась.
- Да, у меня, отбой, – сказал кому-то по амулету связи маг. И устало посмотрел на Джен. – Слушай, ты учиться собираешься? Или проведешь этот год в подвале? Ты чего отца драконишь?
- Что, магистр дар Албертон наябедничал?
- Ага! Ярборро вместе с Кавендишем уже войсковую операцию разворачивать собирались. Их теперь не убеждает то, что маячок показывает твое присутствие на территории Академии.
- Если я научилась избавляться от следилки, то это еще не значит, что я это делаю постоянно, – проворчала Дженни. – Я – человек. И мне нужна свобода!
- Этот вопрос, пожалуйста, с отцом решай. Только имей в виду – чем больше ты Ярборро до припадков доводишь, тем призрачнее становятся твои шансы на свободу!
- Простите, – подала голос девушка, до этого жмущаяся к двери. – Это моя вина. Я задержала госпожу.
- Что у вас случилось? – устало вздохнул маг.
- Госпожа Шарлотта, позвольте вам представить магистра дар Рийса, главу безопасности Города магов. И еще королевства Рохо заодно. Думаю, он вам поможет.

И Джен удалилась. Причем очень торопливо. Она чудовищно опаздывала, а злить Корри не хотелось. Что-то подсказывало – не стоит.

* * *

– Присаживайтесь, ваша светлость, – Рийс устало показал на стул около своего стола.

– Благодарю вас, – кивнула девушка. И вдруг замерла, осознав, ЧТО ей сказал маг.

– Герцогиня Де-Аль Маг-Ри Риккотэ Шарль Рэгирра, ваша светлость... Вы же не всерьез решили, что магам неизвестно, кто именно прибывает в Ронн в вашем лице и в лице вашей служанки, Риналь? Ривень?.. И, главное, с какой целью. Конечно, я понимаю, вы еще слишком юны, чтобы разбираться во внешней политике. Однако позвольте мне вас немного просветить. Дела наших западных соседей, можете мне поверить, находятся под пристальным вниманием. Лично моим пристальным вниманием.

– Что меня ждет? – еле слышно спросила девушка.

– Ваша светлость...

– Можно просто Шарль?

– Как вам будет угодно, – пожал плечами маг. – Ваша дальнейшая судьба зависит целиком и полностью от вас. От ваших намерений и поступков. Если вы прибыли начать новую жизнь, получить образование, стать магом... Добро пожаловать. Если же вы явились как враг – не обижайтесь.

– Спасибо.

– Пока не за что. Только... – Рийс забарабанил кончиками пальцев по столу. – У меня будет одно пожелание.

Девушка вспыхнула. Ее и без того красноватая кожа стала просто пунцовой. Слезы выступили на глазах. Она встала, выпрямилась. Студенческая мантия легко заструилась по знаменитым шелкам рапи. Ее светлость осталась в шароварах и бесконечных палантинах, облегающих хрупкую фигурку. Одно полотно ткани ярким парусом взметнулось перед самым носом магистра. Затем второе, третье...

Рийс невольно залюбовался. Он по-настоящему любил культуру рапи и именно поэтому так отчаянно хотел наладить политические отношения с этим экзотическим материком. Его шкаф был набит благовониями, бальзамами, редким чаем – диковины западных соседей. И шелковый халат у него тоже имелся. Но эти ткани! Они такие красивые. Как и то, что под ними...

И тут до магистра неожиданно дошло, что эта девчонка собирается делать! Герцогиня западных земель уже снимала с узких бедер пояс с изогнутым кинжалом. Прекрасная работа, кстати... Демоны!

– Вон! – Маг со всей силы стукнул кулаком по столу. Стекло огромного стрельчатого окна башни осыпалось хрустальной пылью. Что-то звякнуло в шкафу у стены. Еще раз. И... еще. Ветер ворвался в помещение, закружив пестрые шелковые паруса.

– Но... у меня больше ничего нет, чтобы расплатиться.

– Я надеюсь, – прошипел магистр рассерженной змеей, – я очень-очень надеюсь, что, кроме ЭТОГО, ваша светлость, у вас есть кое-что еще! Талант и прилежание, например! Вон! Вон, я сказал! Убирайтесь на свои лекции, или что у вас там!

Девушка вскочила, споткнулась о стул, заметалась зайцем.

– И если кто-нибудь явится к вам и попросит каких-либо сведений об Академии или о тех, кто здесь учится, – немедленно ко мне!!! Это понятно?!

Девушка уже распахнула дверь. И вдруг обернулась.

– Спасибо!

– Пожалуйста!

Магистр Рийс подошел к шкафу. Чай... Рапийский чай с успокоительным бальзамом – срочно! Эта рапи чуть не довела его до неконтролируемого выброса магии. Вот пусть теперь дары запада и успокаивают!

И окно жалко – теперь менять за свой счет. Жереми, по прозвищу Хозяин, неприятный тип и доверенное лицо Верховного, отвечающий за хозяйственную часть, ни за что не спишет это на расходы Академии. Взгляд магистра упал на полки шкафа. Демоны! Ха-ши-рри! Бутылки рапийских бальзамов раскололись, и их содержимое капало с полки на полку...

Он терпеть не мог беспорядок! Однако чувство юмора западной магии оценил – остальные бутылки с местным алкоголем стояли нетронутыми! Рийс захохотал.

И смех магистра, отразившись от стен Академии, удивил Алана Ярборро, который зашел к другу, чтобы узнать, что хотела от того его неугомонная дочь.

– Рийс!

Глава девятая

Алан Ярборро летел к башне Рийса – и все привычно расступались перед ним. И тут... Его чуть не снесла какая-то девчонка, в небрежно, будто впопыхах накинутой ученической мантии первого курса.

– Ой! – услышал магистр.

– Почему не на собрании? – строго спросил демоноборец, поморщившись. Что и где эта пигалица делала?! И Джен будет с ними учиться... Нет, за ними всеми нужен глаз да глаз.

– Простите, как пройти к аудиториям? Я... не знаю.

– Пойдемте, – смиренно проговорил Алан.

Проводив это недоразумение к нужной аудитории, он мысленно пожелал успехов и терпения Корри. Отправил слугу, чтобы добавить к уже заказанному алкоголю еще пару бутылок, и повернул обратно. К башне безопасника, чей хохот до сих пор звенел в его голове.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.me/tur_tereza/ronnskaya-akademiya-magii-kafedra-demonologii

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)